

А.И. Попович
СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ «НА ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ»
В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ:
ДВЕ ПРОПОВЕДИ СТЕФАНА ЯВОРСКОГО

*Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда
(проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления:
идея “общего блага” в интеллектуальном дискурсе
Британии и России (1650–1750)»)*

Аннотация: В статье исследуются и впервые публикуются по автографам, хранящимся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), две проповеди митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), выполнявшие одновременно учительную и панегирическую функции: проповедь на день рождения государя Петра Алексеевича в 1709 г. и проповедь 1721 г. на годовщину победы в битве при Лесной. Проанализировано идейное содержание публикуемых сочинений, выявлены темы и топосы, объединяющие эти слова с другими проповедями автора из так называемого «викториального цикла». В той и другой проповеди Яворский формулирует прогосударственную идею «общей пользы» (формула, замещающая собой в Петровскую эпоху идею общего блага), рассуждает о роли в достижении «общей пользы» людей, представляющих разные «чины», находя в воинском чине общественный идеал и образец добродетелей, прославляет государя и государство. Оба текста представляют собой яркие авторские публицистические высказывания и дополняют представления о Стефане Яворском как писателе.

Ключевые слова: Стефан Яворский, проповедь, «общая польза», общее благо, Петровская эпоха, Северная война, публикация текста.

Alexey I. Popovich

DEATH AND LIFE “FOR THE COMMON GOOD”
IN THE PETRINE ERA: TWO SERMONS OF STEFAN YAVORSKY

Acknowledgements: The work was completed with the support of the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00488 “The Crisis of Values

and the Coping Strategies: The Idea of the 'Common Wealth' in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)."

Abstract: The article is a study and publication of autographs of two sermons by Metropolitan of Ryazan and Murom Stefan (Yavorsky) stored in the Russian State Historical Archive (RSHA). The sermons performed both didactic and panegyric functions: 1) sermon on the birthday of Peter the Great in 1709; 2) sermon in 1721 on the anniversary of victory in the Battle of Lesnaya. The work analyzes the ideological content of the works, identifies themes and topoi that combine these words with other sermons of author from the so-called "victorian cycle." In both sermons, Yavorsky formulates the pro-state idea of "common good" (*obshchaia pol'za*) (a formula that replaced the idea of common wealth in the Petrine era, discusses the role of people representing different "ranks" in achieving the "common good," finding in the military rank as a social ideal and a model of virtues, glorifies the sovereign and the state. The sermons published in the article are bright authorial publicistic statements and expand the understanding of Stefan Yavorsky as a writer.

Keywords: Stefan Yavorsky, sermon, common good (*obshchaia pol'za*), common wealth, Petrine era, Great Northern War, text publication.

Творчество Стефана Яворского (1658–1722) — ярчайшего проповедника Петровской эпохи, митрополита Рязанского и Муромского, первого и последнего президента Синода — на сегодняшний день исследовано очень фрагментарно. Сотни авторских рукописных проповедей 1690-х — начала 1720-х гг., хранящихся в коллекции рукописей Синода РГИА, в своей основной массе остаются неопубликованными, а выборочные издания XIX (и даже XXI) в. не всегда соотносены с сохранившимися автографами, представляя собой публикации поздних списков¹.

Церковная гомилетика на рубеже XVII–XVIII вв., несмотря на усиление петровской программы преобразований всех сторон жизни, оставалась одним из ключевых «инструментов воздействия интеллектуалов на власть и общество в России» (ср.: [13]). Осознавая потенциал учительного слова, Яворский сочетал в своих проповедях разнообразные жанровые и риторические стратегии. Особый интерес представляют тексты, стоящие особняком не только от собствен-

¹ Обзор текущего состояния исследований и изданий проповедей Стефана Яворского см. в публикации его проповеди о немом и глухом духе: [11].

но панегирических слов, которых им было создано немало, но и от казаний на праздники триодного цикла. Ниже впервые публикуются две проповеди, приуроченные не к церковным, а к светским праздникам, но при этом не относящиеся к жанру панегирика: 1) проповедь на день рождения государя Петра Алексеевича в 1709 г.; 2) проповедь 1721 г. на годовщину (13 лет) победы в битве при Лесной. Их объединяют активно разрабатывавшиеся уже в предпетровскую эпоху темы мученичества и иных страданий за высокие цели (см.: [12]), в начале XVIII в. формулировавшиеся как «общая польза».

**«О не себѣ родися но вамъ родися»:
проповедь 1709 г. на день рождения Петра**

Впервые проповедь, приуроченная ко дню рождения государя, привлекла внимание знатока западнорусской церковной истории И.А. Чистовича [18, с. 73–75], одного из первых исследователей рукописного собрания проповедей Яворского, опубликовавшего в своей работе с многообещающим заголовком «Неизданные проповеди Стефана Яворского» любопытные, на его взгляд, фрагменты ряда неизвестных ранее проповеднических текстов. Тот же фрагмент проповеди вызвал интерес у П.О. Морозова, исследовавшего творчество Феофана Прокоповича [8, с. 83–84] и обратившегося к этому тексту, вероятно, вслед за Чистовичем. Таким образом, имеющаяся в литературе выборка цитат из этой проповеди дает крайне односторонний взгляд на ее содержание и создает ложное впечатление о ее сугубо панегирическом характере.

По описанию РГИА проповеди присвоен № 296 [22, с. 422], в левом верхнем углу первого листа рукописи проставлен № 77 [23, л. 1641]² (цели более ранней нумерации остаются не установленными). Проповедь сопровождается типичным для Яворского заголовком на латинском языке: «*Gaudium solemne die nativitatis serenissimi nostri Caesaris Petri Alexievicz*»³ (л. 1641). По-латыни подписана также дата произнесения проповеди: 20 мая 1709 г. Хотя Петру исполнилось 37 лет лишь 30 мая. Возможно, имеет место ошибка Яворского, но наиболее веро-

² Далее указания на листы рукописи двух публикуемых проповедей даются в тексте в круглых скобках.

³ Перевод: «Радость празднования рождения светлейшего нашего царя Петра Алексеевича».

ятно, что проповедь действительно произносилась заранее. Сам царь в любом случае не мог присутствовать на проповеди, поскольку накануне Полтавского сражения находился в с. Троицком или Таганроге и был занят совершенно другими делами.

Место произнесения проповеди не указано. Можно предположить, что это был один из храмов Московского Кремля, где по торжественному поводу присутствовали и первые государственные лица. Об этом косвенно говорит апелляция Яворского к воспоминаниям слушателей, которые хорошо знают о детских и юношеских годах Петра, тогда как сам автор не был свидетелем тех событий: «Вы сами лучше вѣдаете в дѣтских и юношеских лѣтах его, коликая бяху смятения и кровная тревожненья, онъ же невредим пребы*ст*(ь)» (л. 1645 об.).

В качестве темы проповедник выбрал слова архангела Гавриила из Евангелия от Луки (Благовещение Пресвятой Богородицы): «Се бл(а)говѣствую вам радост(ь) велию яко родися вамъ Сп(а)съ» (Лк. 2: 10–11) (л. 1642). Приступ к теме, как и положено проповедям Яворского, представляет собой занимательное рассуждение, призванное привлечь внимание аудитории:

Бывали прежде у старожитных еллиновъ и варваров такие философи, которые над новорожденнымъ младенцемъ плакали, и людей простыхъ къ тому же плачу возбуждали. А вопреки над умершимъ ч(е)л(овѣ)комъ веселились радовались и людей къ тому же веселию и радости возбуждали и поучали. А для чего они такъ творили? Мудрствовали они древные философи таким образомъ: «Ч(е)л(овѣ)къ егда родится, родится на труда, на бѣдства, на скорби, на печали, того ради рождение его *ест*(ь) плачу достойное. Егда же ч(е)л(овѣ)къ умирает, умирает на упокоение, на желаемую от всякаго бѣдства свободу. Смерть мужу покой *ест*(ь)» (л. 1642).

Прямого источника приводимых автором идей обнаружить не удалось, однако можно допустить, что Яворский использовал трактат Цицерона «Тускуланские беседы» (*Tusculanae disputationes*), а именно 1-ю книгу «О презрении к смерти»:

Есть такая сказка и о Силене: когда он попался в плен к Мидасу, то, говорят, за свое вызволение он вознаграждал царя таким поучением: «Самое

лучшее для человека — совсем не родиться, а после этого самое лучшее — скорее умереть». Такова же мысль и в «Кресфонте» Еврипида:

Когда дитя на белый свет рождается,
Его всем домом надо бы оплакивать,
Все беды вспомнив жизни человеческой;
А кто в трудах к концу подходит смертному,
Того бы провожать с веселой радостью [29, с. 246].

Впрочем, для самого Яворского, не назвавшего имен конкретных философов, важно было скорее то, что он передает обобщенную античную точку зрения на рождение человека, на его наполненную бедствиями жизнь и потому желанную смерть. Особую актуальность подобным представлениям могли бы придать по каким-то причинам вычеркнутые автором вопросы, которые он изначально намеревался задать аудитории: «А кто когда меж нами тое видѣль? Кто когда н(ы)нѣшными времени тое слышалъ?» (л. 1642). Не исключено, что Яворский намекал на эсхатологические настроения значительной части русского общества переходной эпохи, в некоторых народных религиозных движениях выражавшиеся в «беспредельном аскетизме» и «отказе от цивилизации, от участия в трудовой и общественной жизни» [6, с. 81]. Передумав уводить мысль от основного предмета, Яворский оставил лишь один вопрос: «Какъ вы о томъ разсуждаете, с(лышате)л(ие)?» (л. 1642).

Рассуждение продолжилось следующими словами:

Правда то ест(ь), что на сем свѣтѣ ест(ь) таких людей немало, при которых рождение аще бы людие вѣдали каковъ кто будет, о колия бы слезы проливали, о как бы неутѣшнѣ плакали! А при смерти таковых что бывает? Мнози веселятся мнози радуются. А вѣдаете ли какие то сун(ь) людие при которых рождении надобѣ плакати, а при смерти веселитися? Ставлю вамъ пред очи всѣхъ бунтовщиков, всѣхъ мятежниковъ, всѣхъ измѣнниковъ, всѣхъ злоначал(ь)никовъ. Ставлю вамъ пред очи всѣхъ злодѣевъ и разбойниковъ и тѣхъ, которые людех бѣдных обижают, утѣсняют, неповиннѣ ругают (л. 1642).

Обличение внутренних врагов Церкви и государства — топос, характерный практически для всех сочинений Яворского, и он не мог

упустить возможность напомнить о них слушателям. В этом случае митрополиту невольно пришлось согласиться с древними философами: «Так и надобѣ» (л. 1642). В то же время автор затрагивает проблему утеснения бедных людей, заостряя социальный конфликт, возможно намекая здесь на некоторый произвол государственной политики: обличение новых порядков было характерно для проповедей Яворского этого времени [4].

Яворскому не дает покоя, что то же самое эллины говорят и о добрых людях: «Тое мнѣ в тѣхъ философахъ велми не понравилось и хощу с ними на н(ы)нѣшнемъ казаню имѣти прѣние, а вы послушайте *прѣнія* и разсуждайте чия сторона будетъ лучша моя ли или *онѣхъ*» (л. 1642 об.). Важно отметить, что если философы акцентировали внимание на внутренних бедах и скорбях родившегося человека (концепция жизни как страдания), то Яворский переводит фокус на внешний мир — общество, которому предстоит оценить, стоило ли человеку появляться на свет, и для которого человек, по-видимому, и рождается. Собственно антропологическая проблематика в пропове-ди не обсуждается.

Дальнейшее рассуждение Яворского выстраивается по общим законам казаний западнорусского образца (см.: [17]). Проповедь становится местом философского диспута, «прѣния» с заочным участием второй стороны — Яворский адресует вопросы эллинским философам и сам на них отвечает. Альтернативный взгляд на схожие, хотя и не идентичные по постановке проблемы автор находит в христианстве, а именно в подвиге Спасителя: «Подобает ли при рождении такового плакати, который хотя родится на труда и бѣдства, однакож тѣми трудами своими и бѣдствами и себе сп(а)сает и многимъ сп(а)сение приносит?» (л. 1642 об.). Философии Яворский противопоставляет славянскую кальку «любомудрие»⁴: «Дураки вы, вижу я не философи, прел(ь)щаетеся, безумцы, съ вашею философіею. Иная у нас хр(и)стианѣ философія, иное любомудрие. У насъ хр(и)стианѣ за тое самое радоватися подобаетъ яко ч(е)л(овѣ)къ родится на труда, на бѣдства, на скорби, болѣзни, хоробы...» (л. 1642 об.).

Яворский-проповедник интересен нарочито провокативными ходами мысли. Несмотря на то что многие исследователи называют его неисправимым схоластом (особенно на такую трактовку творчества

⁴ О бытовании терминов на Руси см.: [2].

Яворского повлиял авторитет таких фигур, как Ю.Ф. Самарин [14] и И.А. Чистович), данную проповедь, как и многие другие, отличают остроумие, занимательность, смелость сравнений и полемический запал. Автор иронизирует над высказываниями древних философов и передразнивает их. Умело поддерживая внимание слушателей, Яворский активно пользуется разговорной лексикой, называя древних философов не только дураками и безумцами «смѣха достойными» (л. 1643 об.), но и «мерзкими плаксами» (л. 1645).

Проповедь Яворского перформативна: слушатели становятся участниками диспута, автор обращается непосредственно к ним, часто призывая к совершению определенных действий. Так, Яворский предлагает аудитории не только посмотреть на храмовые росписи и иконы, но и представить их в своем воображении (см.: [19]) и через это сильнее увериться в его правоте: «Возрѣмъ умными очесами на лики граждановъ н(е)б(е)сныхъ, на лики апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и прочихъ безчисленныхъ подвигоположниковъ» (л. 1642 об.). Обращаясь к библейским образам, автор говорит о специфике христианского отношения к бедствиям, скорбям и печалям и о пользе этих страданий, в отличие от представлений «еллиновъ и варваровъ т(ь)моу невѣрия помраченныхъ» (л. 1643), ищущих блаженство в земной жизни и обреченных на «вѣчные въ адъ бѣдства» (л. 1643). «Нашими философами» Яворский называет апостолов Иакова и Павла, активно их цитируя и эмоционально завершая цитирование словами: «Но что мнѣ бисери писаний Б(о)ж(иих) предъ вами еллинскими и варварскими философами аки предъ свиниями помѣтати» (л. 1643).

Отчасти все, что было сказано в первой части проповеди, служило лишь основанием (термин самого проповедника) для дальнейшей речи о праздновании рождения царя Петра Алексеевича. Рождения Спаса небесного и Спаса земного в проповеди запараллелены и даже равновелики (см.: [3, с. 78]). В то время как о рождении Христа говорит архангел, Яворский позволяет себе полушутовливое высказывание: «Я хотя не агг(е)лъ, но ч(е)л(овѣ)къ грѣшный, однакож агг(е)л(ь)ское послушание на себе приемлю, и бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) велию яко родися вам днес(ь) Сп(а)съ» (л. 1643 об.). Рассуждая о пользе страданий Христа, Яворский аналогичным образом прославляет лишения Петра, как бы закольцовывая композицию проповеди:

«А нам земнородным <i>от бѣдства</i> Х(ри)с(то)ва какова пол(ь)за? Пол(ь)-за воистинну неизреченна. Печали Его радост(ь) наша, гонение Его тишина наша, язвы Его исцѣление наше, поношение Его прославление наше, болѣзнь Его здравие наше, алчбы и жажды Его насыщение наше, смерт(ь) Его живот нашъ, а живот вѣчный некончаемый, всякия радости всяких утѣхъ преисполненный» (л. 1643 об.)	«Кратко рекше родился еси (на) труда, на бѣдства, на скорби, на печали, на тѣсноты, на тяжести, ты труждаешься, а мы трудами твоими почиваем, ты на смерть устремляешься, а мы тѣмъ <i>от смерти</i> свободни, ты мало спиши, а мы безсонницею твоею смачно высыпляемся. Ты алчещи и жаждещи, а мы твоим алканием и жаждою учреждаемся, ты печалишися, а мы твоими печал(ь)ми весели пребываем» (л. 1645)
---	--

От аналогии со Спасом Яворский переходит к грамматическому оформлению идеи назначения человеческой жизни, поясняя местоимение *вам* из евангельской цитаты. Митрополит указывает на практическую полезность этого события и вновь на контрасте приводит отрицательный пример:

О не себѣ родися но вамъ родися. Бывают многие такие которые себѣ родятся, иной уродится дармоѣдъ напрасно хлѣбъ портит, напрасно мѣсто упражняет, пол(ь)зы з него *отнюд(ь)* никакой, ни Б(о)гу свѣчка ни людям щипка, а хотя у такого сундуки денегъ *будут* полны, чтож, коли з самого что з козла ни млека ни волны, потребнѣйше ден(ь)ги его нижели онъ сам, ни его на войну, ни его в посел(ь)ство, ни его въ приказъ куди кинь туди клинь, бо родився Климъ, такие себѣ родятся. Иной уродит о котором по смерти рещи *будет* мощно: «Уродился, окрестился, упился и умре». То такие многие бывают себѣродские, себѣ родятся, а не людиом, не Б(о)гу, не г(осу)д(а)рству (л. 1644).

Нельзя не отметить афористичность языка, умелое использование различных прикладов, имеющих в том числе библейские параллели. Так, в издании «Нового Завета и Псалтири» (Киев, 1692), бывшем, по-видимому, настольным для Стефана Яворского, среди его маргиналий напротив цитат, в которых упоминаются труд и хлеб, дважды встречается упоминание «дармоедов»:

«ни туне хлѣбъ ядохомъ у кого» (2 Фес. 3: 8).
на дармоедовъ
л. 459. (2Фес. 3: 12).
на дармоедов и безтрудников [21, с. 619].

Богословское обоснование неправоты древних философов, не ведающих о спасительности земных страданий, дополняется, если не заменяется, общественно-одобряемым, прогосударственным обоснованием приложения человеческой жизни. Земной Спас рождается уже не столько на спасение, сколько на полезную для общества и государства деятельность (не случаен такой ряд достойных человека служб, как война, посольство, приказ).

Ключевой заслугой Петра, пользой, производимой им, Яворский в духе времени называет его военные кампании:

О велие ж то сп(а)сение земнаго Сп(а)са нашего все житие свое в толиких бѣдствах съ повреждениемъ здравия за цѣлост(ь) церквей Б(о)жиих, за цѣлост(ь) бл(а)гочестия с(вя)таго, за цѣлост(ь) г(осу)д(а)рства свое(го), за цѣлост(ь) всѣхъ насъ изнуряти, отчество свое неправедно похищенное и чрез многия лѣта, под игомъ неприятел(ь)скимъ стѣнящее свободити (л. 1644).

Несмотря на расхождения с государством по ряду вопросов, Яворский задолго до Феофана Прокоповича⁵ активно участвовал в формировании государственной мифологии периода Северной войны, обкатывая в проповедях такие топосы, как нелегкая судьба и готовность Петра пожертвовать своим здоровьем и жизнью за целостность отечества и государства, освобождение плененных земель от иноверцев, искоренение богомерзких обычаев вражеских народов (л. 1644) и т. д.

Образ монарха, готового положить душу⁶ за целостность отечества и своих подданных постоянно появляется и в других проповедях Яворского, в том числе посвященных Полтавскому сражению: «только мнѣ очень жаль на ложи умирати, а не на полѣ, жаль душу положить, а не за други своя» [26, с. 499]; «за цѣлость подданныхъ своихъ здравия своего, главы своей, жития своего не щадиши» [27, с. 487]; «готовый сущи за цѣлость отечества главу свою положить» [28, с. 142].

⁵ Роль Стефана Яворского недостаточно оценена, в частности, в издании «Панегирическая литература Петровского времени» [9].

⁶ Тема царской жертвы исследована в работах Е. Погосян и М. Сморжевских-Смирновой [15, с. 120–121; 10].

В проповеди на день рождения Петра 1709 г. Яворский намечает многие темы, которые в дальнейшем станут основой для других проповедей. В частности, именно здесь он развивает образ Руки Господней («Рука Г(о)с(по)дня баше с ним», Лк. 1: 66), подробно разбирая все обстоятельства, в которых она защищает государя от зол и опасностей. Название «Рука Христова, Петру простираемая» получит проповедь, произнесенная в том же 1709 г. сразу же после Полтавской победы⁷.

Когда Яворский говорит о бесчисленных подвигах в сражениях, тяжелых путешествиях, подорожных трудах и других лишениях «работника на троне», он не упускает возможности напомнить, что «при толиких трудах, при толиких тяжестехъ, в писании Б(о)жест(венномъ), въ философии, въ аритметики, в б(о)гословии, въ анатомии, въ докторской науки, въ математических около фортецъ, валовъ раскатъ розмѣрахъ велие имаши от Б(о)га себѣ дарованное искусство, в пороховомъ, въ пушечном, корабел(ь)номъ дѣлѣ несравненную умѣтност(ь)» (л. 1644). Ученость и искусность Петра прославляются и в другой проповеди на день рождения государя: «Вопроси его въ чемъ нибудь отъ писаний Божественныхъ, даст отвѣтъ изрядный; правила соборовъ вселенскихъ, онъ тое наизусть умѣтъ. Дай ему какую нибудь матерію философскую, такъ изрядно о ней станет глаголати, будто истинный ученикъ самого философъ начальника Платона...» (цит. по: [18, с. 76–77]).

Наконец, литературное мастерство Яворского позволяет ему набросать штрихи психологического портрета Петра: «О печалех твоих, многопечал(ь)ный нашъ монархо, гл(агол)ати не стану, понеже ты самъ печали *тъ* часто случающіяся царским твоимъ велидушием покрываеши. Лицем являеши свѣтел не хотя иных засмутити, а внутрь какое острых печалей терние с(е)рдце уязвляеть, Б(о)гъ тол(ь)ко видит а мы *отчасти* домышляемъся» (л. 1644).

Таким образом, проповедь Яворского на день рождения государя стала насыщенным идеями своего времени публицистическим высказыванием, соединившим в себе жанровые особенности учительного казания, философского диспута, панегирика и поздравления.

⁷ Анализ этой проповеди Яворского см. в работе М.С. Киселевой: [5, с. 17–23].

**«На общую а не на свою пользу и пожиток работати»:
проповедь на годовщину победы при Лесной**

Проповедь «Образ добродѣтелей добръ воинъ», посвященная годовщине битвы при Лесной (28 сентября 1708 г.) произносилась буквально через месяц после подписания Ништадтского мира (30 августа 1721 г.). Эти обстоятельства повлияли на тональность «экзордиума» (введения в тему) проповеди: «Exordium ex occasione pacis pro tunc taciae»⁸. Настал желанный мир, о котором Яворский не раз рассуждал в проповедях:

Міръ на земли нашей российской и шведской, *который* трема седми-
нами лѣтъ то ест(ь), чрез 21 год, яко нечаемый, но неотчаяваемый, съ ве-
ликим обоихъ сторонъ вождельніем *былъ* ожидаемый, н(ы)нѣ уже щас-
ливо, толико съ бол(ь)шою радостію, елико съ бол(ь)шимъ закоснѣніем
восиял въ очесах и въ с(е)рдцах наших (л. 1541).

Проповедник не различает слова «мир» и «мір», употребляя разные гласные бессистемно, тем не менее при публикации текста передаются оба варианта. Изначально рукопись этой проповеди представляла собой отдельную архивную единицу (№ 1592/290), а ее листы имели свою нумерацию, сделанную еще в XVIII в. В описании РГИА проповеди присвоен № 290 [22, с. 420–421], отдельные извлечения из текста также публиковались И.А. Чистовичем [18, с. 70–72]. На листах 1540, 1540 об., 1548 об. присутствуют дополнения отличающимся от основного почерком, написанные кинноварью, возможно, кем-то в Синоде, куда проповеди были переданы в 1726 г. для подготовки к изданию собрания слов русских проповедников, посвященных событиям Северной войны. По-видимому, из-за специфики содержания и слабо выраженной панегирической линии проповедь «Образ добродѣтелей добръ воинъ» не попала в так называемый «викториальный цикл», распространившийся в рукописном виде (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1029; Ф. 381. Оп. 1. Д. 506; ОР РГБ. Ф. 173/П. № 112; ЦАМ КДА. П 297 (I.1.7.7)) (см.: [11, с. 153–154]).

Создание этой проповеди пришлось на петербургский период жизни Стефана Яворского (1718–1722)⁹, до кончины митрополита

⁸ Перевод: «Введение по случаю мира, перед тем достигнутого».

⁹ Подробнее о событиях этого времени см.: [16, июнь, с. 146–180].

оставалось чуть больше года. Вероятнее всего, проповедь произносилась в Троице-Петровском соборе, где в те годы проходили службы в честь важнейших государственных событий. Объем текста сопоставим с другими торжественными словами Яворского и примерно в полтора раза превышает средний объем ограниченных временем регулярно произносимых Яворским проповедей.

Слово «Образ добродѣтелей добръ воинъ» относительно структурировано: помимо вынесенного в самое начало написанного по-латыни перечня отвлеченно сформулированных вопросов, о которых пойдет речь, Яворский оставил обозначения микротем проповеди на полях рукописи, а некоторые части даже отделил сплошными горизонтальными линиями (отражены при публикации). В качестве темы автором избраны две цитаты из посланий апостола Павла Тимофею, епископу Эфесскому: «Сие завѣщание предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрымъ воинствомъ имѣя веру и бл(а)гую совѣст(ь)» (1 Тим. 1: 18–19); «Ты убо злопостражди яко добръ воинъ» (2 Тим. 2: 3) (л. 1541). Если характеризовать особенности авторской литературной техники, то нельзя не обратить внимание на то, что Яворский становится менее точен в передаче цитат из Священного Писания, видимо не имея возможности или времени их сверять. Возможно, на этом в разной степени сказались административная загруженность иерарха, подорванное здоровье и переезд в Санкт-Петербург.

Будучи позднейшим сочинением, проповедь имеет множество общих тем и мотивов с другими словами автора, посвященными событиям Северной войны. В центре внимания проповедника находится воинское сословие¹⁰, степень полезности труда и добродетелей которого для отечества обсуждалась в более ранних сочинениях (в том числе в предыдущем рассмотренном тексте) и на этот раз становится ведущей темой проповеди.

¹⁰ Обращение проповеди к социальной стратификации было особенно характерно для католической традиции, которая повлияла на получившего соотвествующее образование Стефана Яворского. Справедлив вывод о том, что «взгляд на общество как на социальное тело, в котором разные члены выполняют разные функции на общее благо, был заимствован христианством из античной политической мысли и переосмыслен с учетом сложившихся в средневековом европейском обществе социальных градаций» [1, с. 158].

Ранее, в проповеди на новый 1704 г. «Колесница четырёхколёсная», переходя от второго колеса благочестивого царства (воинское сословие) к третьему (духовный чин), Яворский уже обращался к посланиям апостола Павла Тимофею: «Людемъ бо духовнымъ даетъ Павелъ святыи во образецъ воиновъ. Пишетъ бо онъ послание к Тимофею епископу, и повелѣваетъ ему во образецъ имѣти воиновъ» [24, с. 208]. Война в этой проповеди стала «универсальным критерием, по которому можно и должно судить о надёжности всякого “колеса-чина”» [15, с. 92].

В проповеди 1721 г., прославив мир, Яворский, переходит к похвале воинскому чину и подробно рассуждает о готовности пожертвовать собой и положить душу ради «общей пользы». Критерии жертвенного служения Яворский предъявляет не только воинству. Опираясь на послания апостола Павла, он рассуждает о необходимости работы духовного чина на общую пользу, подобно доброму воину:

Надобѣ будетъ пастыремъ будучи опасно хранили Ц(е)рковь Б(о)жью отъ расколовъ и стадо Х(ри)с(то)во соблюдати цѣло: взирай же на доброго воина который за хвалу Б(о)ж(ию) за цѣлост(ь) Ц(е)ркви д(у)шу свою полагаетъ. Злопостражди яко д(обръ) в(оинъ). Надобѣ будетъ пастыремъ будучи на общую а не на свою пол(ь)зу и пожитокъ работати. Взирай же на доброго воина, который все житие свое изнуряетъ на пол(ь)зу всего г(о)суд(ар)ства и яко свѣща инымъ свѣтяща сама сгараетъ, угасаетъ (л. 1545 об. – 1546).

Не случайно, распространяя образ воинской добродетели на всякое сословие, Яворский делает «фундаментом» проповеди следующие слова: «Добръ воинъ ест(ь) образъ всякихъ добродѣтелей» (л. 1542 об.).

Именно в формуле «общей пользы» (не новой для церковной литературы) в текстах проповедника реализуется концепция общего блага, получившая в проповедях Петровской эпохи значительное расширение контекста — под общей пользой все чаще предполагается благополучие государства, отечества. Гарантом этого благополучия, «промыслником общего блага» выступает государь: «И о такомъ мірѣ мы н(ы)нѣ радуемся торжествуемъ и триумфуемъ, а тебѣ монарху своему, о(т)цу от(е)чества и неусыпному общаго бл(а)га промысл(ь)нику,

яко раби твои, всемирено бл(а)годарствуем» (л. 1542). Титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского» был принят Петром несколько позднее¹¹ — 22 октября 1721 г., что говорит о том, что Яворский и в это время был задействован в создании имперского дискурса.

Имперская тема нашла свое воплощение и в описываемых Яворским границах России, на каждой из которых установился мир: «О превожделѣнныя предѣлы міръ. Глянешъ на востокъ Россіе предѣлы твоя міръ, глянешъ на запад предѣлы твоя міръ, на югъ, на сѣвер пред(ѣлы) твоя міръ. А кто виною міра? Б(о)гъ, и его помазанникъ который рукою крѣпкою и мышцею высо(ко)ю воинства российскаго мірныя предѣлы положил з(осу)д(а)рству св(о)ему якоже древле Самсонъ въ самых устахъ л(ь)вовиихъ, знайшолъ мед сладчайший» (л. 1545 об.). Сравнение Петра с Самсоном, нашедшим в пасти льва сладкий мед, ранее использовалось Яворским в проповеди «Жатва торжественная» (1705) [25, с. 118]. Образность жатвы (см.: [15, с. 105–117]) также нашла отражение в проповеди 1721 г.

В свойственной себе манере Яворский удивляется решению апостола Павла:

Не посылает его [Тимофея] для научения въ оныя премуд(рья) Афини, не посылает его до заморских академий, не дает учителей оных премудрых Платоновъ, Аристотелей, Евклидиевъ, ниже оных преславных седми мудрецовъ греческихъ, котории такъ всю мудрост(ь) поглотили, что и осмому ничего не оставили. Кудаж его посылает, кого повелѣвает слушати? Посылает его в воинскую палестру, в салдацкую школу, и велит ему прилежно смотрѣти и внимати не Платону не Аристотелеви, но доброму воину и от него учиться паствуства и епископства (л. 1542 об.).

Демонстрируя свое остроумие, Яворский удивляется и далее: «Чегож имат(ь) еп(и)с(ко)пъ от воина учиться? Мечем ли шермовати? Мушкет ли на раменах носить? Градовъ ли и крѣпостей добывати?» (л. 1543).

¹¹ Данный пример показывает, что обращения и титулы не могут выступать надежным датирующим признаком для проповедей Яворского, поэтому основанная на упоминании этого титула датировка концом ноября 1721 г. «Слова на святую великомученицу Екатерину», предложенная О.А. Крашенинниковой [7, с. 138], нуждается в уточнении.

Другое суждение, которое Яворский (на этот раз с еще большим энтузиазмом) подвергает сомнению, принадлежит Соломону. Споря с библейским мудрецом, наивно (в силу благополучных обстоятельств правления) считавшим, что исправить ленивого человека можно, отправив его к муравью и пчеле (Прит. 6: 6–8), Яворский предлагает отправлять таких людей в воинскую школу, где их научат работать не на свою, а на общую пользу:

Я такъ мню, аще бы то ни Соломонъ написал, мощно бы посмѣяться такому наставлению, лѣнивого посылати къ мравии и къ пчелѣ, и от них учиться трудолюбія? О Соломоне, почитаю твою премудрост(ь) яко от Б(о)га данную, но въ тишинѣ и в роскошах живучи, а воинскихъ трудовъ самѣмъ искусом отнюд(ь) незнаючи сия написал еси. Не къ мравии, не къ пчелѣ посылай лѣнивца в научение: пошли его въ школу воинскую, дай ему в руки мушкиет, ащеже во твоя времена мушкиетовъ не было, дай ему лук стрѣлы, мечъ, копию, покажи ему артикулы воинския, и тыя опасно вели соблюдать под жестоким наказанием, там лѣнивый лѣности и унынія забудет, тамъ навькнет бодрости и трудолюбія. А от мравии чего научится лѣнивый развѣ чужую пашню воровати, чужими трудами насыщаться и на свою тол(ь)ко пол(ь)зу работати. Воинъ добръ своими трудами живет, и не на свою но на общую пол(ь)зу работает (л. 1544).

Эти идеи имеют много общего с рассуждениями о «себѣродских» людях и созвучны государственной идеологии эпохи преобразований. Еще один след времени — восхищение системой наказаний, предусмотренных «Артикулом воинским» (1715) и «Морским уставом» (1720).

Полезность конкретного рода деятельности, рвение и усердие представителя того или иного чина у Яворского соизмеримы со степенью перенесенных страданий:

Правда то ест(ь) что и въ иных чинах, ест(ь) многотрудство и бѣдство немалое. А кто не видит в чину земледѣл(ь)ческом, в чину купеческом, в чину художниковъ и ремесниковъ, различных трудовъ и бѣдства. Но вся сия далече отстоят от трудовъ от бѣдства и горести воинския. Въ иных чинахъ хотя много трудятся, однакож смерти не опасаются, а в чину воинском, туж и труда, туж и смерт(ь) пред очима, въ иных чи-

нах хотя много трудятся, однакож не знают великой нужды, не знают купцы и ремесники что то ест(ь) голод и холод зной и вар солнечный, что алчба и жажда: а в чину воинском вся сия бывают. Въ иных чинах хотя работают, однакож всио по воли дѣется, а в чину воинском волѣ не дадут, не яже хошу сия творю, но яже не хошу сия содѣловаю, аще война иди, бѣдный воине, на брань, и яко агнецъ на заколение, носи свое здравие, и живот, на огни, на пулѣ, на мечи, на копия на тысячу смертей (л. 1544 об.).

Изображая воинов как кротких и не оказывающих сопротивления агнцев (еще один топос проповедей Яворского), автор переходит к похвале воинскому послушанию. Он пересказывает историю противостояния пророка Илии и израильского царя Охозии, несколько раз отправлявшего своих воинов на верную смерть. Войска, знавшие, что Илья сделает с ними то же, что с их предшественниками, все равно шли и не смели прекословить своему царю (4 Цар. 1). Решив не ограничиваться темой послушания, ближе к концу проповеди Яворский поместил рассуждение о различиях веры Божией и веры человеческой. Под последней он понимает «вѣрност(ь) начал(ь)нику своему» (л. 1548). Приведя в пример библейских изменников, автор усилил эти рассуждения словами апостолов Петра и Павла о необходимости повиновения не только кротким, но и строптивым владыкам (1 Пет. 2: 18) и необходимости молиться за всех правителей, в том числе идолослужителей (1 Тим. 2: 1–3). Все эти примеры по меньшей мере двусмысленны и могли быть проинтерпретированы современниками как намек на строптивость монарха, иносказательное выражение оппозиционности Петру, разрыв с которым со временем только усиливался¹².

Удивление словам Павла проходит красной нитью через всю проповедь:

Что гл(агол)еши, сосуде избранный? От воина ли еп(и)с(ко)пъ имат(ь) учиться вѣры? Мнѣ видится за бл(а)го быти, чтобѣ одинъ от

¹² Ср. близкие по настроению приклады, использованные Яворским в другой проповеди примерно того же времени, возможно, для обличения Петра [7, с. 138–140]. См. также новейшее исследование, описывающее, в частности, конфликт Стефана Яворского и Феофана Прокоповича: [20].

другого учился. Пуцай еп(и)с(ко)пъ *от* воина *учитсѧ* трудовъ, а воинъ *от* еп(и)с(ко)па *учитсѧ* вѣры. Еп(и)с(коп)ское то звание научати вѣры, а не воинское, мечъ воину подобает, а еп(и)с(ко)пу книга, одному бити-ся прилично, другому вѣры научати. Однакож Павла с(вя)т(ого) нил(ь)-зя нам исправляти, быть тому так якоже онъ гл(агол)етъ, Павлова уста Х(ри)с(то)ва уста, Богъ возгла(гола) въ святѣмъ Своем (л. 1546).

Объяснение такому положению дел Яворский находит в том, что вера воинская — «вѣра страдал(ь)ческая», «вѣра мученическая» (л. 1546). В отличие от более ранних проповедей, автор обосновывает получение воинами небесного венца более основательно, приводя слова Христа из Евангелий (Мф. 11: 28; Лк. 21: 19) и Апокалипсиса (Отк. 2: 7–26, 3: 5–21, 9: 6, 14: 13).

Наконец, можно говорить о том, что рассуждения автора о смерти приобретают личную окраску, а в обобщении рассуждений о духовном чине на первый план выходят личные переживания. “Nemo beatus ante mortem” [21, с. 625] (никто не может назваться счастливым до смерти), — написал Стефан Яворский на полях Апокалипсиса рядом с важной для проповеди фразой «Блажени мертвии умирающии о Господе ныне» (Отк. 14: 13). Грезя к концу жизни о не отягощенном государственными делами монашестве, Яворский в своей проповеди уподобляет представителя духовенства (в том числе и себя) сгорающей свече, которая угасает, светя другим, и «житие свое изнуряет на пол(ь)зу всего Г(о)суд(ар)ства»:

О кто бы нам дал да быхом научилися *от* добрых воинов мы найпаче д(у)ховнии двожды умирати, первѣ умрѣти миру, а потом умрѣти натурѣ. Кто бы нам далъ да быхом *от* добрых воиновъ научилися съ такоу вѣроу умирати якоже они то *ест(ь)* вѣровати яко смерть *ест(ь)* по трудах упоение, по печалех радост(ь), по привременном житии, преселение на живот вѣчный, который нам купил дражайшею кровию своею единопород(ный) С(ы)нъ Б(о)жий (л. 1547 об. – 1548).

Рассуждения об общей пользе становятся частью достаточно противоречивого внутреннего диалога проповедника, насколько о нем позволяет судить такой источник, как публичное учительное слово.

Таким образом, Стефан Яворский в своих проповедях становится одним из выразителей идей общей пользы, достижению которой должна быть посвящена жизнь каждого достойного человека. Под понятие «общее» попадают как люди/общество (в различных чинах), так и церковь и государство, нюансировка которых в сознании проповедника не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Публикация проповедей осуществляется в упрощенной графике, передается графема Ъ. Слова, сокращенные автором с использованием титла, расшифровываются путем добавления недостающих букв в круглых скобках. С помощью круглых скобок восстанавливаются также слова и фразы из библейских цитат, сокращенные проповедником до одной-двух букв; двоеточия и точки, которые автор использовал для таких сокращений, не передаются. Выносные буквы выделены курсивом, сохранена авторская пунктуация, в отдельных случаях вводятся дополнительные знаки (запятые в обращениях, кавычки при прямой речи и необходимые для разграничения некоторых предложений точки и знаки вопроса). Особенности редакторской работы автора с текстом отражены максимально полно: подчеркивания передаются, как в рукописи; зачеркнутые слова (части слов, фразы) восстанавливаются в квадратных скобках; слова и фразы, вписанные над строкой, переданы курсивом и не отмечаются дополнительным образом. Авторские примечания-дополнения на полях и сокращенные указания на цитируемые библейские книги передаются через систему подстрочных сносок, сохранены авторские латинские сокращения названий книг, в скобках курсивом приводится уточненный до стиха (там, где это возможно) церковнославянский вариант. Записи и исправления, сделанные в рукописи другим лицом, передаются в электронном варианте красным полужирным шрифтом. Указания на прочие выявленные в тексте цитаты вводятся в круглых скобках курсивом при их первом упоминании. Указания на переводы латинских включений, выполненные публикатором¹³, даются курсивом в подстрочнике, как и некоторые другие примечания. Заголовки автора статьи.

¹³ Благодарю Сергея Михайловича Рябова (Уральский федеральный университет) за неоценимую помощь в переводе с латыни.

Проповедь
в день рождения царя Петра Алексеевича в 1709 г.

(л. 1641)

+

Gaudium solemne
die nativitatis serenissimi nostri
Caesaris Petri Alexievicz
Super illud Lucae.

Ecce nuntio vobis magnum Gaudium
quod erit omnibus hominibus quoniam
natus est vobis Salvator.

Anno Dni 1709 maii 20.

ad m(ajorem) D(ei) G(loriam) et B(eatissimae)q(ue) M(ariae) V(irginis)
s(ansctissimae)

i(mmaculate) c(onceptae) H(onorem)¹⁴.

// (л. 1642)

+

Gaudium de Naturae serenissimi in diebus nativitatis
Anno 1709¹⁵.

Се бл(а)говѣствую вам радост(ь) велию яко родися вамъ Сп(а)съ.
Агг(е)л(ь)ские сун(ь) слова о рождествѣ Сп(а)сителя нашего¹⁶.

Бывали прежде у старожитных еллиновъ и варваров такие философи, которые над новорожденнымъ младенцемъ плакали, и людей простыхъ къ тому жъ плачу возбуждали. А вопреки над умершимъ ч(е)л(овѣ)комъ веселилися радовалися и людей къ тому жъ веселию и радости возбуждали и поучали. А для чего они такъ творили? Мудрствовали они древные философи таким образомъ: «Ч(е)л(овѣ)къ егда родится, родится на труда, на бѣдства, на скорби, на печали, того ради рождение его ест(ь) плачу достойное. Егда же ч(е)л(овѣ)къ умирает,

¹⁴ Перевод: Радость празднования рождения светлейшего нашего царя Петра Алексеевича. К Евангелию от Луки. Се благовѣствую вам радость велию яко родися вамъ Спасъ. 20 мая 1709 г. К вящей славе Божьей и в честь святейшего непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии.

¹⁵ Перевод: Радость празднования рождения в день рождения в 1709 г.

¹⁶ Luc: 10 (Лк. 2: 10–11).

умирает на упокоение, на желаемую *от* всякаго бѣдства свободу. Смерть мужу покой *ест(ь)*¹⁷».

Дивна воистинну вещь и противъ естества мнится быти дѣйствие над рожшимъся плакати, над умершим веселитися. А [кто когда меж нами тое видѣлъ? Кто когда н(ы)нѣшными времени тое слышалъ] какъ вы о томъ разсуждаете, с(лышате)л(ие)?

Правда то *ест(ь)*, что на сем свѣтѣ *ест(ь)* такихъ людей немало, при которыхъ рождении еще бы людие вѣдали каковъ кто будет, о колия бы слезы проливали, о как бы неутѣшнѣ плакали! А при смерти таковыхъ что бывает? Мнози веселятся мнози радуются. А вѣдаете ли какие то *сум(ь)* людие при которыхъ рождении надобѣ плакати, а при смерти веселитися? Ставлю вамъ предъ очи всѣхъ бунтовщиковъ, всѣхъ мятежниковъ, всѣхъ измѣнниковъ, всѣхъ злоначал(ь)никовъ. Ставлю вамъ предъ очи всѣхъ злодѣевъ и разбойниковъ и тѣхъ, которые людехъ бѣдныхъ обижаютъ, утѣсняютъ, неповиннѣ ругаютъ. А кто при таковыхъ рождении не заплакалъ бы¹⁸, кто при таковыхъ смерти не возрадовался бы? Всегда коли родится злое, надобѣ плакати, а егда умираетъ надобѣ веселитися.

Того ради мно не *велми* погрѣшили древные они философи, что над злымъ ч(е)л(овѣ)комъ, егда родился плакали, а егда умиралъ веселилися. Так и надобѣ. Так и меж нами дѣется, егда зол ч(е)л(овѣ)къ умираетъ, о кол(ь) бѣдныи людие веселятся!

// (л. 1642 об.) В том тол(ь)ко мнѣ дивно на тѣхъ философъ что равно и над злымъ и над добрымъ егда родился плакали, равно и над злымъ и над добрымъ егда умиралъ, веселилися. Тое мнѣ в тѣхъ философахъ *велми* не понравилось и хочу с ними на н(ы)нѣшнемъ казаню имѣти прѣние¹⁹, а вы послушайте *прѣнія* и разсуждайте чия сторуна будет лучша моя ли или *онѣхъ*. Вся же сия да будут Г(о)с(по)ду Б(о)гу в чест(ь). Ad m(ajorem) D(ei) G(loriam)²⁰.

¹⁷ Того ради смерть ч(е)л(овѣ)ка достойна *ест(ь)* веселия и радости.

¹⁸ Яко с(ы)новъ погибли.

¹⁹ И того довести и показати яко при рождении не *подобает* плакати но паче веселитися.

²⁰ *Перевод:* К вящей славе Божьей.

На диспутацию на прѣние вызываю вас, древные философи, и во-первых вопрошаю васъ, для чего вы над рожденным плачете, а над умершимъ веселитесь? *Отвѣщают* они: «Для того над рожденным плачемъ, ибо ч(е)л(овѣ)къ рождается на труда, на бѣдства, на скорби, болѣзни, хороби, печали, воздыхания, и всякие на семъ свѣтѣ утѣснения, и для того над родящимся плачемъ». Для того плачете яко ч(е)л(овѣ)къ рождается на труда, на бѣдства. А егда тые труда и бѣдства велию пол(ь)зу приносят, и тому, кто терпит бѣдства, и инѣмъ, подбавляет ли при рождении такового плакати? *Паки вопрошаю*: «Подбавляет ли при рождении такового плакати, который хотя рождается на труда и бѣдства, однакож тѣми трудами своими и бѣдствами и себе сп(а)сает и многимъ сп(а)сение приносит?» Дураки вы, вижу я не философи, прел(ь)щаетесь, безумцы, съ вашею философіею. Иная у нас хр(и)стианъ философия, иное любомудрие. У насъ хр(и)стианъ за то самое радоватися подобает яко ч(е)л(овѣ)къ рождается на труда, на бѣдства, на скорби, болѣзни, хоробы, (печали, воздыхания, и всякие на семъ свѣтѣ утѣснения).

О коликую у Б(о)га нашего цѣну имѣют наша бѣдства, скорби и печали! А кто бы былъ в н(е)бѣ²¹, кто бы сладостию н(е)б(е)сною [вкусил еще] наслаждался еще не бы прежде на семъ свѣтѣ вкусил горести²². Возрѣмъ умными очесами на лики граждановъ н(е)б(е)сныхъ, на лики апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и прочихъ безчисленныхъ подвигоположниковъ. Кто сии сун(ь)? Откуда приидоша? И се нам *отвѣщает* Апокалипсис: «Сии сун(ь) иже приидоша от скорби великия и испраша ризы своя въ кровѣ агнчей»²³. Того у нас хр(и)стианъ содѣлывают бѣдства, пут(ь) в н(е)бо творят, в селения н(е)б(е)сная *вводятъ*, безсмертную славу приносят. И что творить злату и серебру горнило (*Прит.* 17: 3), то нам хр(и)стианомъ содѣлывают бѣдства, скорби, болѣзни, хороби и различная страдания. Свѣтлѣйшее злато и серебро *от* горнила. Свѣтлѣйшимъ ч(е)л(овѣ)къ *от* бѣдства. Злато не прежде яснѣет в царскомъ вѣнцы, аж первѣе // (*л.* 1643) *будет* въ огни в горнилѣ²⁴. Такъ и ч(е)л(овѣ)къ не прежде будет яснѣти

²¹ Еще было бѣдства?

²² Горшая во первыхъ мерра предваряет а потомъ сладкая манна послѣдствует.

²³ С: 7 (*Отк.* 7: 14).

²⁴ Два слова переставлены местами автором.

в н(е)б(е)сной диадимѣ аж первѣе зде на земли в бѣдствахъ, аки въ горнилѣ искушень будет.

Видите убо, безумцы, паче нежели философы, колику пол(ь)зу намъ хр(и)стианом бѣдства, скорби, печали приносят. Видите яко при рождении [весма] не подобаетъ плакати для того что ч(е)л(о-вѣ)къ родится на бѣдства, понеже бѣдства толиких бл(а)гъ бывают виновны.

У васъ то еллиновъ и варваровъ т(ь)мою невѣрия помраченных достоин при рождении *вашемъ* плакати, которыи всем житии тол(ь)-ко на земном убл(а)жение свое полагаете, инаго живота лучшаго²⁵, [в нем же за бѣдства велия мзда бывает, получить не чаете]. У вас то при рождении достоин плакати которыи раждаете не тол(ь)ко на приременные но и на вѣчныя въ адѣ бѣдства.

У нас инако хр(и)стианская школа учит, у нас бѣдствами яки цѣною нѣкою ч(е)л(овѣ)къ себѣ купует н(е)бо. Лучшии у нас философи нежели вы, безумцы. Нашъ философъ Духом С(вя)тым вдохновенный Ияковъ с(вя)т(ой) ап(осто)лъ научает нас: «Всяку радост(ь) имѣйте, братия моя, егда въ искушения различная впадаете»²⁶. И паки: «Бл(а)-жень ч(е)л(овѣ)къ иже претерпит искушение зане искушенъ бывъ примет вѣнецъ жизни егоже уготова Б(о)гъ любящим Его» (Иак. 1: 12).

Другий философъ в н(е)б(е)сной школѣ выученый Павел с(вя)т(ой) тогож нас научает: «Исполнися утѣхи, преизбыточествую радостию о всякой печали нашей»²⁷. «Аще и жренъ бываю о жертвѣ и службѣ вѣры ваша радуюся и сраднуюся всѣм вам, такожде и вы радуйтесь и срадуйтесь ми»²⁸. «Въ всем представляюще себе якоже Б(о)-жия слуги в терпѣнии мнозѣ въ скорбехъ, в бѣдах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях»²⁹ и проч(ая) и прилагает: «Яко скорбяще присна же радующеся» (2 Кор. 6: 10).

Но что мнѣ бисери писаний Б(о)ж(иих) пред вами еллинскими и варварскими философами аки пред свиниями помѣтати (Мф. 7: 6),

²⁵ Вѣчнаго на н(е)б(е)си получить не вѣруете, за бѣдства, за скорби радости и утѣхи н(е)б(е)сныя не чаете.

²⁶ С: 1 (Иак. 1: 2).

²⁷ 2 Cor: 7 (2 Кор. 7: 4).

²⁸ Philip: 2 (Флп. 2: 17–18).

²⁹ 2 Cor: 6 (2 Кор. 6: 4–5).

довлѣет то едино рещи: хотя на бѣдства ч(е)л(овѣ)къ родится, за тое самое у нас хр(и)стианъ радоватися подобает вѣдуще совершенно яко тые бѣдства многия пол(ь)зы приносят. Бл(а)жень ч(е)л(овѣ)къ иже претерпит искушение: (зане искушень бывъ примет вѣнецъ жизни егоже уготова Богъ любящим Его).

Родится Х(ристо)с с(ы)н (Божий) на сей свѣтъ, а агт(е)лъ радост(ь) земнородным бл(а)говѣствует и гл(агол)еть: «Се бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) велию яже будет всѣмъ людем яко родися вам днес(ь) Сп(а)съ» (Лк. 2: 10–11). Бл(а)годарствуемъ, агт(е)ле с(вя)тый, за бл(а)говѣстие, но како имамы радоватися понеже той Сп(а)съ наш // (л. 1643 об.) родися на всякия бѣдства, скорби, печали, то некия утѣснения. Се уже волкъ хищный Ирод на Сего Агнца Б(о)жия волчия зубы своя острит, надобѣ будет Сему Агнцу Б(о)жию бѣгати по Египтахъ, по Назаретахъ, по Галилеахъ, по Капернаумахъ, ожидает Его великое гонение, великое утѣснение, ожидают поношения, укоризны, досады, поклепы, ругател(ь)ства, ожидает биение нещадное, терново вѣнчание, тяжкое крестоношение и самая смерть, а смерть поносная крестная разбойником приличная. Камо убо нам при Его рождении радоватися понеже родится на толикие бѣдства? Однакож агт(е)лъ велит радоватися: «Се бл(а)говѣствую вам радост(ь) велию яко родися вам Сп(а)съ». А что бы вы на сие рекли, древные философи? То бы ту при рождении Сп(а)са нашего плакали и гор(ь)кие слези изливали яко родится на толикие бѣдства. Но проч(ь), безумцы и дураки смѣха достойные. Не ваша ту философия, но философия н(е)-б(е)сная, н(е)бо велит радоватися при рождении Сп(а)са нашего.

А хотя то Сп(а)съ нашъ родился на всякие бѣдства, но Его бѣдства о коль велию пол(ь)зу и Ему Самому и нам всѣмъ земнородным вѣрующим въ имя Его принесоша!

Велию въ первых пол(ь)зу бѣдства Ему Самому сотвориша, гл(агол)еть то ап(осто)лъ: «Видим И(ису)са за пріятие смерти славою и честью вѣнчанны» (Евр. 2: 9). За смирение восприял вознесение, за безчестие восприял прославление. «Смири Себе послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестнѣй. Тѣмже и Б(о)гъ Его перевоз(несе) и дарова Ему имя паче вся(каго) им(ене)» (Фли. 2: 8–9). А нам земнородным от бѣдства Х(ри)с(то)ва какова пол(ь)за? Пол(ь)за воистинну неизреченна. Печали Его радост(ь) наша, гонение Его

тишина наша, язвы Его исцѣление наше, поношение Его прославление наше, болѣзни Его здравие наше, алчбы и жажды Его насыщение наше, *смерт(ь)* Его живот нашъ, а живот вѣчный некончаемый, всякия радости всяких утѣхъ преисполненный. Кто убо при рождении такового Сп(а)са не веселится, не радуется, не торжествует. Пущай еллинские философи *или паче* дураки плачут, мы же хр(и)стиане при рождении Сп(а)са нашего радуемся, веселимся, торжествуем.

Сие я вамъ, сл(ы)шателіе), предложивши вмѣсто основанія моея рѣчи, приступаю уже къ н(ы)нѣшнему радостному дѣйствию. Празднуемъ днес(ь) рождение монарха нашего бл(а)гочестивѣйшаго г(о-су)д(а)ря ц(аря) и в(еликаго) к(нязя) Петра Алексѣевича в(сеа) В(еликия) и М(алыя) и Б(ѣлыя) Р(оссии) самодержца. Я хотя не агг(е)лъ, но ч(е)л(овѣ)къ грѣшный, однакож агг(е)л(ь)ское послушаніе на себе приемию, и бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) велию яко родися вам днес(ь) Сп(а)съ. Бл(а)говѣствую вамъ // (л. 1644) радост(ь) велию, великороссиане, бл(а)говѣствую вам радост(ь) велию, малороссиане, яко родися вам днес(ь) Сп(а)съ. Бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) велию, ливонской провинціи жители, бл(а)говѣствую, ижерской земли обитатели, яко родися вам днес(ь) Сп(а)съ, бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) в(елию), градове, Азове, Нарва, Дерптъ, Слутембурхъ, Ямбурхъ, Капорче и прочіи яко родися вамъ днес(ь) Сп(а)съ. И разсуждайте прилежно слово агг(е)л(ь)ское что гл(агол)еть: «Родися вамъ Сп(а)съ». О не себѣ родися но вамъ родися. Бывают многіе такіе которые себѣ родятся, иной уродится дармождъ напрасно хлѣбъ портит, напрасно мѣсто упражняет, пол(ь)зы з него отнюд(ь) никакой, ни Б(о)гу свѣчка ни людем щипка, а хотя у такого сундуки денегъ будут полны, чтож, коли з самого что з козла ни млека ни волны, потребнѣйше ден(ь)ги его нижели онъ сам, ни его на войну, ни его в посел(ь)ство, ни его въ приказъ куди кинь туди клинъ, бо родивъся Климъ, такіе себѣ родятся. Иной уродит о котором по смерти рещи будет мощно: «Уродился, окрестился, упился и умре». То такіе многіе бывают себѣродскіе, себѣ родятся, а не людиом, не Б(о)гу, не г(осу)д(а)рству.

А о монархѣ нашем н(ы)нѣшнемъ рожденнику что возгл(агол)емъ? Се бл(а)говѣствую вамъ радост(ь) велию яко родися вамъ Сп(а)съ. Вамъ родися, а не себѣ. А каково его сп(а)сение? Видѣстъ очи наши сп(а)сение его.

О велие ж то сп(а)сение земнаго Сп(а)са нашего³⁰, отчество свое несправедно похищенное и чрез многия лѣта, под игомъ неприятел(ь)скимъ стѣнящее свободити. Велие сп(а)сение земнаго Сп(а)са н(а)шего прадѣдныхъ своихъ подданныхъ, аки Израил(ь)тяновъ въ работѣ египетской сущихъ, паки въ первобытие возвратити. Велие сп(а)сение провинцію ливонскую и землю ижерскую от иновѣрства [от ереси] очистити. Бл(а)гочестіе с(вя)тое в церкви запустѣвшія, а иное и въ костели иновѣрския вообразити. Велие сп(а)сение грады плѣнные от плѣна свободити, велие сп(а)сение земнаго Сп(а)са н(а)шего татарское на Россию стремление³¹ воспятити и нирища их б(о)гомерзкая въ Азовѣ в Кезикерменѣ въ Таванѣ и въ прочих градѣхъ низрынути, капища их *бусурманская* истребити, злочестіе их искоренити.

Се устѣ бл(а)говѣствую вам радость(ь) яко родися вамъ Сп(а)съ, вамъ родися а не себѣ родися.

А что на сие речете, древнии философи еллинстии? Еще ли и при сем рождении таковаго земнаго Сп(а)са нашего плакати будете? Плач(ь)те вы какъ хотите хотя розсяд(ь)теся плачуши. А нам агг(е)лъ Г(о)с(по)д(е)нѣ бл(а)говѣствуетъ радость(ь) велию, се бл(а)говѣствую вамъ радость(ь) велию яко родися вам Сп(а)съ.

// (л. 1644 об.) Но слышу паки ропщутъ еллинстии философи. И гл(агол)ютъ: «Како радоватися при рождении таковаго который родится на труда, на бѣдства, на скорби, на печали, (на тѣсноты, на тяжести)». Дал я уже на тое отвѣтъ, яко не подобаетъ *плакати* для того что ч(е)л(овѣ)къ родится на бѣдства пачеже о сем радоватися *предлежит*, для чегож? Для того, ибо бѣдства которые терпит ч(е)л(овѣ)къ велие мздавоздание, велию на н(е)б(е)си славу восприимлютъ.

А кто *будет* плакати над златомъ, егда его пушаютъ в горнило дабы было свѣтлѣйшее? А кто *будет* плакати над сукномъ, егда его краютъ, дабы с него была царская порфира? А кто *будет* плакати над златымъ вѣнцемъ, егда его млатами ударяютъ, дабы на царской главѣ приличну себѣ имѣлъ почест(ь)? А кто *будет* плакати над тѣмъ, которому сѣкутъ жилу, дабы получилъ здравіе? Такъ плакати не подобаетъ над

³⁰ Все житіе свое в толиких бѣдствахъ съ поврежденіемъ здравія за цѣлост(ь) церквей Б(о)жиихъ, за цѣлост(ь) бл(а)гочестія с(вя)таго, за цѣлост(ь) г(осу)д(а)рства свое(го), за цѣлост(ь) всѣхъ насъ изнуряти.

³¹ Прежде часто бываемое.

тѣмъ который родится на бѣдства. Бѣдства то ч(е)л(овѣ)ку то сут(ь) что злату горнило, что сукну ножницы, что златому вѣнцу млат, что лѣкарское сѣчиво жилѣ, скорбѣ на время приносят, но потомъ велию пол(ь)зу, велию утѣху содѣловают. Жена егда рождает скорбѣ имат (гл(агол)ет Х(ристо)с С(ын Божий)). Егда же родится ч(е)л(овѣ)къ, радуется и веселится, и къ тому не помнит скорби своя яко родися ч(е)л(овѣ)къ в мир (Ин. 16: 21). Х(ристо)с С(ын Божий) о коликое на сем свѣтѣ восприял бѣдство! Но поколику бол(ь)шее претерпѣлъ утѣснение, потолику н(ы)нѣ вѣщающее восприимлетъ прославление. [Нрзб.] Видим И(ису)са за пріятие смерти славою и честію (вѣнчанна). Смири Себе послушливъ бывъ д(аже) д(о) с(мерти) с(мерти же) к(рестныя) т(ѣмже) и Б(огъ) Е(го) п(ревознесе) и д(арова) Е(му) и(мя) е(же) п(аче) в(сякаго) и(мене). С(вя)тый такожде угодницы Б(о)жии велиа на сем свѣтѣ бѣдства претерпѣша, но того ради, велию и славу н(ы)нѣ на н(е)б(е)си восприимлит. Откуда мощно всякому видѣти ясно, яко того ради не подобает ч(е)л(овѣ)ка родящагося плакати, яко родится на труда, на бѣдства (на скорби, на печали, на тѣсноты, на тяжести). Паче же о том подобает веселиться, рад(оваться).

А что гл(агол)емъ о Хр(и)стѣ С(ы)н(ѣ Божьемъ), что гл(агол)емъ о с(вя)тых Б(о)жиих угодникахъ тое ж рещи подобает и о тебѣ, помазанниче Б(о)жий, монархо нашъ всероссийский.

Родился еси, тривѣчный нашъ повелителю, ц(а)рь от ц(а)рей, монархъ от монархов, а на что? На царствование, правда, но купно и на бѣдства. Речете чаю, дерзновенно, бачка, говоришь, дерзновенно но истинно. Тѣмже паки и паки гл(агол)ю, родился еси н(ы)нѣшнее царское рождение на всякие труда, на бѣдства, на скор(би), на печ(али), // (л. 1645) на алчбы, на жажды, на безсонницы и иная неизчетная утѣснения и тяжести.

От юности твоя съ ц(а)ремъ купно и ярем восприялъ еси. Ц(а)рь Петръ не так сий Петръ яко мечъ воинский возлюбилъ еси. Царскимъ тебѣ пр(ѣ)столомъ конное сидѣние, сладкою мусикию, шумъ страшно рыкающих пушекъ военъ, учреждением часто сухари съ водою, постелею часто вуйлокъ, возглавиемъ часто кулбака.

Что ж воз(лаго)лю о иных твоих роскошахъ? А кто исчислит на бранех и сражениях подвиги смертию претящія? На мори обуревання по грязновению шумящія? На кораблях тяжкия работы инѣмъ въ исправление и укрѣпление а себѣ во измождение? Кто изочтет

подорожные труда³², [в нихже] яко орел не шествуюши но лѣтаеши иным пут(ь) на неделю и бол(ь)шѣ тебѣ на двои сутки.

А то удивител(ь)но велми, что при толиких трудах, при толиких тяжестехъ, в писании Б(о)жест(венномъ), въ философии, въ аритметики, в б(о)гословии, въ анатомии, въ докторской науки, въ математических около фортецъ, валовъ раскатъ [въ] розмѣрах велие имаше от Б(о)га себѣ дарованное искусство, в пороховомъ, [в корабел], въ пушечном, корабел(ь)номъ дѣлѣ несравненную умѣтност(ь)³³. О печалех твоих, многопечал(ь)ный нашъ монархо, гл(агол)ати не стану, понеже ты самъ печали *тъ* часто случающияся царским твоимъ велидушием покрываеши. Лицем являешися свѣтел не хотя иных засмутити, а внутрь какое острых печалей терние с(е)рдце уязвляеть, Б(о)гъ тол(ь)ко видит а мы *от*части домышляемъся.

Кратко рекше родился еси (на) труда, на бѣдства, на скорби, на печали, на тѣсноты, на тяжести, ты труждаешися, а мы трудами твоими почиваем, ты на смерть устремляешися, а мы тѣмъ *от* смерти свободни, ты мало спиши, а мы бессонницею твоею смачно высыпляемъся. Ты алчеши и жаждеши, а мы твоим алканием и жаждею учреждаемъся, ты печалишися, а мы твоими печал(ь)ми весели преbываем.

Что убо вы *на тое* речете, древнии философи? То уже знаю, что вы по вашему еллинскому обыкновению станете при н(ы)нѣшнемъ рождении монарха нашего плакати, и речете: «Плачу достойна вещь яко родися такой ч(е)л(овѣ)къ, на такие бѣдства». Прочъ, мерзкие плакати, не помрачайте нам веселой мысли. Не смотрѣте на тое, что родился на бѣдства: на тое *паче* смотрѣте, какову бѣдства его приносят пол(ь)зу, какой пожитокъ творят и ему и нам! Ему убо безсмертную славу и по трудах на н(е)б(е)си вѣчное упокоение готовят, а намъ бѣдства его творят безмятежие безпечалие цѣлост(ь) невредност(ь)³⁴, радость, веселие, побѣда, триумфи, а даст Б(о)гъ, сотворят и тишину превожделѣнную.

³² В лютые морози, в жары солнечные, в дожди, в грады, въ громы, в которых много трудныхъ путехъ.

³³ Вся же сия о с коликими твоими трудами снабдѣшася?

³⁴ Радост(ь), веселие, побѣды, триумфи.

// (л. 1645 об.) Но я варварских философъ плаксивых покинувши на радост(ь) нам подлежащую воз(ь)му еще одинъ довод³⁵. Бл(а)-говѣствует архагг(е)лъ Гавриилъ рождение Иоанна Предтечи, и гл(агол)еть къ Захарии: «Будет тебѣ радост(ь) и веселие и мнози о рождествѣ его возрадуются, будет бо велий пред Г(о)с(по)демъ» (Лк. 1: 14–15). Достоинно воистинну и праведно радоваться, егда кто родится такой который велий будет пред Г(о)с(по)демъ. Аще бы радуются ч(е)л(овѣ)цы, егда родится такой который велий бывает пред ч(е)л(овѣ)ки, колми паче радоваться подобает егда родится такой который велий бывает пред Б(о)гом. Мнози о рожствѣ его возрадуются будет бо велий пред Г(о)с(по)демъ.

Но откуду познати величество Иоаново пред Г(о)с(по)демъ? Двѣ найпаче вещи Иоанна сотвориша великим пред Г(о)с(по)демъ. Первое смирение великое. Егда бы жидове вопрошаху его: «Ты кто еси³⁶, про(р)окъ ли еси ты?» «Нѣсмъ». «Илия ли еси ты?» «Нѣсмъ». «Что убо еси ты?» «Аз есмъ глас» (Ин. 1: 19–23). Что может быти умаленнѣйшаго паче гласа который въ малѣ является и воскорѣ ищезает. Но паки вопрошают иудее: «Х(ристо)с ли еси ты?» Отвеща: «Нѣсмъ азъ Х(ристо)с, но грядет по мнѣ Емуже нѣсмъ достоинъ преклонься разрѣшати ремень сапогу Его» (Ин. 1: 27). Зрите коликое Иоаново смирение яко недостойна себѣ творит. За такое смирение великим Иоанъ стался пред Г(о)с(по)демъ, всякъ бо смиряйся вознесется (Лк. 18: 14) по гл(агол)у Г(о)с(по)дню.

Другая вещь, которая великим Иоанна сотворила яко рука Г(о)с(по)дня бяше с ним (Лк. 1: 66), якоже извѣщает Ев(ан)г(е)лие. Рука Г(о)с(по)дня бяше с ним.

О понеже тако ест(ь), понеже Иоанна великим пред Г(о)с(по)демъ сотворило смирение и рука Г(о)с(по)дня которая бяше с ним. То я уже дерзновенно реку и о монархѣ нашем н(ы)нѣшнем рожденнику, яко великъ ест(ь) пред Г(о)с(по)демъ. Великъ ест(ь) пред Г(о)с(по)демъ для своего великого и ц(а)ремъ необычного смирения. Великъ ест(ь) пред Г(о)с(по)демъ и для того, яко рука Г(о)с(по)дня бяше с ним всегда, и н(ы)нѣ ест(ь).

Съ Петром верховным ап(о)с(то)ломъ рука Г(о)с(по)дня бяше, егда от бури водной и от потопления его избави. А нашего Петра

³⁵ От писаний Б(о)жест(венныхъ).

³⁶ Три слова переставлены местами автором.

верховника, [кто ж о томъ не вѣдает]³⁷ яко чрез все житие его рука Г(о)с(по)дня пѣствуетъ, содержит, соблюдает и от всякаго зла сохраняет рука Г(о)с(по)дня бѣше с нимъ. Вы сами лучше вѣдаете в дѣтских и юношеских лѣтах его, коликая бяху смятения³⁸, онъ же невредим пребысть(ь), // (л. 1646) а для чего? Рука Г(о)с(по)дня бѣше с ним.

(1) Звѣрская бунтовщиков ярост(ь) кол(ь) крати устремляеся на житие его, онъ же невредим пребысть(ь), для чего? Рука Г(о)с(по)дня б(яше) с (ним).

(2) В путехъ такъ многих и различныхъ разбоевъ преисполненныхъ, в чужих землях, в странах заморских, в градѣхъ иноземческих, без воинства, без оборонной руки, паче надежды вездѣ невредим пребысть(ь), а для чего? Рука (Господня бѣше с ним).

(3) Въ штурмахъ огненных, в приступахъ къ градомъ прекрѣпким, в приступѣ и штурмѣ азовском, нарвском, дерпском, слютембургском и въ прочих, многие падоша онъ же невредим пребысть(ь), для чего, рука Г(о)с(по)дня бѣше (с ним).

(4) В сражениях и бранех различных, а найпаче съ енералом Левенговптомъ, идеже толикогого и такъ сил(ь)ного неприятеля, онъ своимъ подвигомъ и мужествомъ огонь и устремление выдержалъ, и побѣду [над] преславную над толиким супостатомъ одержал а невредим пребысть(ь). Для чего? Рука Г(о)с(по)дня бѣше с ним.

(5) На морѣ волнующемся, и на различныхъ бурях водныхъ якоже сами отчасти видѣхомъ, идеже близка велми смерть бывает, тол(ь) далиоко до смерти, кол(ь) далиоко до воды, обаче онъ въ толикихъ трево волненияхъ смертию шумящихъ безбоязненъ и невредим пребывает. А для чего? Рука (Господня бѣше с ним).

Тая то рука Г(о)с(по)дня враги его сокрушает и даст Б(о)гъ сокрушит. Десница Г(о)с(по)дня сотвори силу, десная Ти рука Г(о)с(по)ди сокруши враги (Исх. 15: 6). Тая то рука Г(о)с(по)дня въ всякихъ бранех и бѣдствахъ его сп(а)сает. На гнѣвъ враг моих простерлъ еси р(уку) Т(вою) и сп(а)се мя десница Твоя (Пс. 137: 7).

Тая то рука Г(о)с(по)дня, въ бурях морских не даст ему потопати. Простре И(ису)с руку Свою Петрови и избави его от потопления.

³⁷ В данном случае квадратные скобки принадлежат автору.

³⁸ И кровная треволнения.

Тая то рука Г(о)с(по)дня великим его творит, десница Г(о)с(по)-дня вознесе мя.

А понеже сия тако *сум(ь)*, что *послѣдствует*, то *послѣдствует*, яко великъ *ест(ь)* пред Г(о)с(по)демъ. Иоанъ бѣше великим пред Г(о)с(по)демъ яко рука Г(о)с(по)дня бѣше с ним, съ монархом нашим тая ж рука Г(о)с(по)дня, убо и онъ великим *ест(ь)* пред Г(о)с(по)демъ помазанникъ Б(о)жий. Царское с(вя)щение, род с(вя)тъ (1 Пет. 2: 9). Еще и то *послѣдствует*: о рождествѣ Иоановѣ мнози радовахуся для его величества пред Г(о)с(по)демъ по г(лаго)лу агг(е)л(ь)ску: мнози о рождествѣ его *возр(адуются)* *будет* то велий пред Г(о)с(по)демъ: то и нам *подобает* радоватися о рождествѣ монарха н(ашего) для тоей ж вины, яко великъ *ест(ь)* пред Г(о)с(по)демъ. Рука Г(о)с(по)дня великим его *и* пред люд(ь)ми и пред Б(о)гомъ сотворила: десница Г(о)с(по)дня вознесе мя (Пс. 117: 16).

// (л. 1646 об.) А коеж имамамы воздати тебѣ бл(а)годарение, *всесил(ь)*ная деснице Г(о)с(по)дня, яко монарха нашего на прещедромъ Твоемъ об(ь)ятии пѣстуеши. Рука Г(о)с(по)дня бѣше с нимъ. Мати исчадие свое пѣствует, но не тако. Часто забывает, иногда чрез сонъ *удавляет*, а по случаю въ время великаго глада на снѣдь себѣ свое исчадие убивает, якоже читаем в гисторияхъ.

Ты, всещедрая десница Г(о)с(по)дня, паче матери, паче кормилицы, паче пѣстуницы. Ты монарха нашего помазанника Своего воскормила еси, воспитала еси, выпѣствовала еси, и дон(ы)нѣ егож не (sic!) прещедрых об(ь)ятiah твоихъ пѣстуеши, храниши и яко зѣницу ока от всякаго зла соблюдаеши. Рука Г(о)с(по)дня бѣше с нимъ. Буди о сем *сум(ь)* всѣхъ родовъ от всея твари, а *наипаче* от нас вѣрныхъ подданных его бл(а)г(о)с(ло)венна и препрославл(енна). И *впред(ь)* молим Тя прилежно, *всесил(ь)*ная деснице Г(о)с(по)дня, о такоеж монарха нашего хранение и соблюдение.

Повстанет буря водная страшным погрязновением шумящая: Ты, *всесил(ь)*ная деснице Г(о)с(по)дня, Петрови Твоему въ бури водной буди простираема.

Рыкнет левъ яростию звѣрскою подвижимый. Ты, *всесил(ь)*ная деснице Г(о)с(по)дня, броздами и уздою [звѣр] всемогущества Твоего звѣрския востягни челюсти и укроти *ярост(ь)* его.

Пустит стрѣлы своя лукъ злобою и всегубил(ь)ствомъ напряженный. Ты, *всесил(ь)*ная деснице Г(о)с(по)дня, осѣни над главою его

в день брани (Пс. 139: 8). Буди ему щитомъ непобѣдимымъ, покровомъ бл(а)госѣннымъ, защищениемъ непреодоленнымъ, от всякого вражия навѣта от всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ.

Мы же, создание Твое, о всесил(ь)ная деснице, должны есмы прославляти Тя псаломска воспѣвающи десница Г(о)с(по)дня прославися въ крѣпости десная Ти рука Г(о)с(по)ди сокруши враги и множествомъ силы Твоя стерль еси супостаты (Исх. 15: 6–7). Амин(ь).

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1641–1646 об.

Образ добродѣтелей добръ воинъ

(л. 1540)

+

Virtutum exemplar
bonus miles.

juxta illud 2:Tim:2³⁹.

Ты убо злопостражди, яко
добръ воинъ.

Piterburgi habita concio

in Laude(m) Victoriae Lesnensis

ad m(ajorem) D(ei) G(loriam), B(eatissimae)q(ue) M(ariae) V(irginis)
H(onorem)⁴⁰.

Bonus miles

1. Quid bonu(m) milite(m) monstat? Adversitas. Ignis auru(m) et arge(n)tu(m)... navem tempestas etc.

2. Unde bonu(m) aliquid dicet? Ex aptitudine ad suum fine(m), bona securis bonus ensis i(n) qui auro et gemmis splendet, sed qui secat etc.

3. Unde bonitas arboris cognoscit? Ex fructibus. Hoc X(ris)tus in Eua(n)gelio docet.

4. Unde bonu(m) cognoscit? Si sit sui communicatu(m).

³⁹ Перевод: Образ добродетелей добръ воин. Согласно 2 Тим. 2.

⁴⁰ Перевод: В Петербурге имевшаяся речь на похвалу победы при Лесной. К вящей славе Божьей и в честь Пресвятой Девы Марии.

5. Si maneat in suo officio ad quod factu(m) e(st). Sic navis ea quae in arena stat immobilis quid insigne(m) expectat? Secus bona navis quae...⁴¹

Fani lectum⁴²

// (л. 1540 об.)

**Образ добродѣтелей,
добръ воинъ,
словомъ проповѣдническимъ въ похвалу
виктории под Лѣсномъ полученной
всенароднѣ показанный
въ Пѣтербурхѣ 1721 году. Въ день
воспоминания тоей виктории.**

// (л. 1541)

+

Сие завѣщание предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрымъ воинствомъ имѣя веру и бл(а)гую совѣст(ь)⁴³.

Ты убо злопостражди яко добръ воинъ⁴⁴.

Exordium ex occasione pacis pro tunc tactae⁴⁵.

При н(ы)нѣшней торжественной всемирной радости о состоявшемся мирѣ, кто бы ми дал н(ы)нѣ, слыш(ателие), прав(едную) трубу Исаии про(рока) о немже гл(агол)еть: «Возопий крѣпостию и не по-

⁴¹ *Перевод:* Добр воин.

1. Что определяет добродетель воина? Тяжести. Огонь — золото и серебро... Корабль — шторм и т. д.

2. Можно ли каким-либо образом выразить добродетель? Предназначенные для своих целей хорошая секира и славный меч не только сияют золотом и драгоценными камнями, но и ранят и т. д.

3. Из чего познается доброта дерева? Из плодов. Этому учит Христос в Евангелии.

4. Как познается добродетель? Если может быть выражена самою собой.

5. Если остается на своей службе, для которой предназначена. Так корабль, который стоит на берегу неподвижно, какого знака ожидает? Иначе говоря, добрый корабль...

⁴² *Перевод:* Произнесено в храме.

⁴³ 1.Tim: 1.18 (1 Тим 1: 18–19).

⁴⁴ 2.Tim: 2.3 (2 Тим 2: 3).

⁴⁵ *Перевод:* Введение по случаю мира, перед тем достигнутого.

щади, яко трубу вознеси глас свой» (Ис. 58: 1). Или трубу едину от седми трубъ И(ису)са Навина, на которыхъ громогласный шум падоша Иерохонския стѣни (Нав. 6: 1–19), или трубу оную псаломскую, о нейже гл(агол)еть: «Вострубите на новъ м(ѣся)ць трубою в нароч(ный) ден(ь) праз(дника) в(ашего)» (Пс. 80: 4). Кто бы ми дал н(ы)нѣ, глас Г(оспо)д(е)нѣ въ крѣпости глас Г(оспо)д(е)нѣ въ велелѣпостѣ, глас Г(оспо)д(е)нѣ сокрушающий кедры ливанския, глас Г(оспо)д(е)нѣ стрясаящий пустыню (Пс. 28: 4–8). Всѣми тѣми трубами, всѣми тѣми гласами восклицал быхъ возглашал быхъ сию прерадостную агг(е)л(ь)-скую пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ» (Лк. 2: 14).

Міръ на земли нашей российской и шведской, *который* трема седминами лѣт то ест(ь), чрез 21 год, яко нечаемый, но неотчаяваемый, съ великим обоихъ сторонъ вожделѣнием *былъ* ожидаемый, н(ы)нѣ уже щасливо, толико съ бол(ь)шою радостію, елико съ бол(ь)шимъ закоснѣнием восиял въ очесах и въ с(е)рдцах наших.

Три седмини лѣтъ ожидахом его. Я такъ себѣ думаю: три седмини лѣтъ ест(ь) время совершеннаго возраста ч(е)л(овѣ)ч(е)скаго, ибо вѣдомо ест(ь) всѣм, яко по первой седминѣ лѣтъ от рождения, бывает въ ч(е)л(овѣ)ку зубопадение, по другой седминѣ лѣтъ въ ч(е)л(овѣ)ку бывает сѣменорождение къ супружеству довол(ь)ное. По третей седминѣ бывает возраст въ ч(е)л(овѣ)ку совершенный, яко уже къ тому выше трех седминъ лѣтъ возраста не прибывает. Такъ и съ міром нашим сталося. Зачался от кровей ч(е)л(овѣ)ч(е)скихъ, то бо ест(ь) его сѣмя, кровію воспитался, сия бо ест(ь) его пища, и росль в невидимых сокровищах Б(о)жиихъ, // (л. 1541 об.) трема седминами лѣтъ даже до совершеннаго возраста, и по исполнении трех седминъ лѣтъ, то ест(ь) по двадцати и одномъ годѣхъ, явился нам в возрастѣ совершенномъ. Витайже, превожделѣнный гостю міре, витай, прекрасная голубице, сучецъ масличный по кровном потоцѣ, въ устѣхъ своихъ носящая. Витай по страшныхъ бурях, превожделѣнное ведро, по лютой зимѣ, прекрасная весно, по дождяхъ кровію каплющих, пестровидная радуга, по темной нощи, свѣтозарное с(о)лнце.

О дарование н(е)б(ес)ное! О неизреченная с(е)рд(е)цъ ч(е)л(овѣ)ч(ес)ких сладосте! И кое может быти дражайшее сокровище паче мира? Кая бол(ь)шая радост(ь) и веселие, паче тишины и безмятежия? А что ест(ь) міръ? Міръ ест(ь) част(ь) онаго живота вѣчнаго н(е)б(ес)наго, идеже нѣст(ь) мятежа ни молвы, тол(ь)ко едина тиши-

на превелия. Что *ест(ь)* міръ? Міръ *ест(ь)* достояние Х(ристо)во, которое Х(ристо)с при Своем *отшествии* на н(е)бо оставил уч(е)н(и)-ком Своим, и нам всѣмъ христианомъ. «Міръ Мой оставляю вам, міръ Мой даю вамъ» (Ин. 14: 27). Что *ест(ь)* міръ? *Ест(ь)* м(а)ти всякаго изобилия, источникъ всякия утѣхи, всяких горестей услаждение. Что *ест(ь)* міръ? *Ест(ь)* знамение, гербъ и печат(ь) истиннаго хр(и)стианства якоже рече Х(ристо)с: «Си заповѣдаю вамъ да любите другъ друга» (Ин. 15: 17). *Отселѣ* познаютъ вы яко Мои уч(е)н(и)цы есте, аще любите другъ друга (Ин. 13: 35). О каково дарование н(ы)нѣ земли российской даровася!

Сие неоцѣненное сокровище, сл(ы)шателіе). Кому должны есмы восписовати? Б(о)гу во первыхъ, *от* негоже всякъ дар совершенный свыше *ест(ь)* сходяй *от* О(т)ца свѣтовъ (Иак. 1: 17). Безконечное буди Тебѣ бл(а)годарение всем: Б(о)же наш, яко вся премудрѣ на пол(ь)зу нашу устрояеши, и наказуеши нас, и милуеши яко О(те)цъ прем(и)лосе)рдый чада Своя, и въ гнѣвѣ Своем щедроты Своя являеши (Пс. 76: 10).

Тебѣ, пр(е)с(вя)тая Троице, за три седмины лѣтъ бл(а)годарствуем, которыми трема седминами устроил еси нам міръ: за первую седми-ну Тебѣ Б(о)гу О(т)цу, седмый день на упокоение ост(ав)ившему. За другую седми-ну, Тебѣ Б(о)гу С(ы)ну между седмию свѣтил(ь)никами въ Апокал(ипсисе) являвшемуся, и седмъ звѣздъ во просвѣщение наше въ руцѣ своей держащему (Отк. 1: 20). За третью седми-ну лѣтъ, // (л. 1542) Тебѣ Б(о)гу Д(у)ху С(вя)тому седмъ даров Твоихъ н(ы)нѣ найпаче на нас изливавшему. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли мир».

Кому ж еще по Б(о)зѣ имамы восписати сие неоцѣненное сокровище? Тебѣ, помазанниче Б(о)жий, высокодержавный нашъ монарх, Б(о)гом вѣнчанный ц(а)рь, всероссийский император, который не серебром, не златом, но желѣзом стяжалъ еси миръ г(осу)д(а)рству своему. То то преславный міръ, который таковым образомъ стяжеваемый бывает. Не велми похвалы достоин бывает міръ, егда его кто куплею, или прощением, или убыткомъ своихъ градовъ, провѣнций, рубежовъ, набывает. То міръ похвалы достоин который съ виктори-ами, съ взысканием своего достояния неправедно похищенного, съ прибыл(ь)ю *провѣнций* и градовъ завоеванных, и съ понуждением не-хотящаго примиритися, бывает. И о таком мірѣ мы н(ы)нѣ радуемся торжествуем и триумфуем, а тебѣ монарху своему, о(т)цу *от(е)че*

ства и неусыпному общаго бл(а)га промысл(ь)нику, яко раби твои, всесмиренно бл(а)годарствуем.

По Б(о)зѣ, и по г(о)с(уда)рѣ нашем, не подобает умолчати и воинский чинъ. Вы то вы, преславнии воины, сей неоцѣненный талантъ міра *вашими трудами* нам стяжасте, от *вашего* оружия, аки от острободущаго тернія, сии прозябоша цвѣты, от *ваших* кровей сия багряница *быст(ь)*, ею же Россія одѣянна и преукрашена торжествует. Вашим воинским желѣзом, яко нѣкимъ ралом, пооранна земля, и постами *вашими* орошенна, такъ преславную нам принесла жатву. Вашими галиерами приплыхом ко бл(а)гостышному доброму пристанищу. Ваши воинския мушкетеры претворилися нам въ радостныя трубы, и [веселыя пѣщали] *музыкальные органы*. Ваша стрѣлянія быша нам гласы радованія и исповѣданія), шума празднующаго (Пс. 41: 5). Ваши труды и подвиги родиша нам упокоение, ваши алчбы и жажды родиша нам пиrowание, от *вашего* безсонія, и неусыпныя стражбы нам сонъ любимый произыйде. Кратко рекше: ваши воинския горести нам в сладост(ь) претворишася.

О защитницы наши! О преславнии подвигоположницы! О похвало наша российская! О мужества и великодушія удивителище! О крѣпосте г(осу)д(а)рству непреклонная! И кое возда мы вам бл(а)-год(а)рение? Кую вам принесем похвалу? // (л. 1542 об.) Я убогий проповѣдникъ, [от моей стороны,] *аще и немощен и безсилен не возмогах удержатися от похвалы вам подобающей*. Ставши убо на сей амвонѣ, и при н(ы)нѣшнем воспоминаніи преславной под Леснымъ виктории хотящъ вам должное воздати хваление, дерзновенно нареку вашъ воинский чинъ образъ всякихъ добродѣтелей, и сей фундаментъ всего казан(ь)я моего полагаю: добръ воинъ ест(ь) образъъ всякихъ добродѣтелей.

А буде кто мнѣ не имет(ь) вѣры, *пуст(ь) увѣрится от самого суда избр(анного) Павла с(вя)того, который и самому архиерейскому чину во образъ добродѣтелей представляетъ доброго воина, и гл(аго)летъ къ Тимофею еп(и)с(ко)пу Ефескому: «Сие завѣщаніе предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрымъ воинствомъ, имѣя вѣру и бл(а)гую совѣсть»*. «Ты убо злопостражди яко добръ воинъ».

Признаюся, слышателие, елижды сія Павла с(вя)т(ого) словеса читаю или слышу, всегда удивляюся. Кто сія гл(аго)летъ? Павелъ верхов(ный) ап(о)с(то)лъ, Павелъ сосудъ избр(анный), Павелъ учител(ь) и

с(о)лнце всяя всел(енной), Павел еще в житии сем восхищенъ бывый даже до 3 н(ебесе) и слышавый тайни, ихже не лѣтъ ч(е)л(овѣ)ку гла(гола)ти (2 Кор. 12: 2–4). Кому гл(агол)еть? Тимофею чаду своему, уч(е)н(и)ку св(оему) Тимофею еп(и)с(ко)пу Ефескому, Тимофею пастырю и наставнику словес(ного) стада Х(ри)с(то)ва. Что гл(агол)еть? Научает его добрым быти еп(и)с(ко)пом и пастырем. Како научает? Се слышасте како научает: не посылает его для научения въ оныя премуд(рыя) Афины, не посылает его до заморских академий, не дает учителей оных премудрых Платоновъ, Аристотелей, Евклидиевъ, ниже оных преславных седми мудрецовъ греческихъ, котории такъ всю мудрост(ь) поглотили, что и осмому ничего не оставили. Кудаж его посылает, кого повелѣвает слушати? Посылает его в воинскую палестру, в салдацкую школу, и велит ему прилежно смотрѣти и внимати не Платону не Аристотелеви, но доброму воину и от него учиться пастырства и епископства. Сие рече завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть). Ты убо злопостражди (яко добръ воинъ).

Дивно поистиннѣ! Я начаялся что Павел ап(о)с(толь) воина пошлет в научение къ еп(и)с(ко)пу, и повелит ему слушати и взирати на еп(и)с(ко)па, и от него // (л. 1543) учиться трудолюбия и прочиихъ доброд(ѣтелей). Аж ту вопреки ап(о)с(толь) творит, посылает еп(и)с(ко)па къ доброму воину и от него велит учиться. Чегож имат(ь) еп(и)с(ко)пъ от воина учиться? Мечем ли шермовати? Мушкет ли на раменах носить? Градовъ ли и крѣпостей добывать?

Рах⁴⁶. Слышателие, разсудивше звание воинское, и в том звании пребывание, разсудивше артикулы воинския, и силу их и исполнение, ест(ь) чего учиться от доброго воина и еп(и)с(ко)пу то ест(ь) д(у)ховному чину, и всякому хр(и)стианскому ч(е)л(овѣ)ку.

Внемлѣте тол(ь)ко и разсудѣте н(ы)нѣшний миръ, откуда так преславное сталося дѣло, откуда примирение? Не вѣмъ как вы разсуждаете, а я дерзновенно реку, что сталося рукою крѣпкою и мышцею вы(сокою) (Пс. 135: 12), мужеством доброго воинства. Х(ристо)с С(паситель) н(аш) по воскр(е)с(ении) Своем явльшиися уч(е)н(и)ком Сво-

⁴⁶ На правом поле. Перевод: мир.

им гл(агол)еть имъ: «Миръ вамъ», и сия рекъ показа им руцѣ и нозѣ и ребра Своя (Ин. 20: 19–20). А на чтож, Сп(а)сителью мой, показуеши язвы Твоя преч(и)стыя, возвѣщаючи миръ? Язвы сун(ь) знаменiem кровавого (sic!) бою, а не міра, язвы паче страх а не миръ и тишину родятъ.

О мудро премудрост(ь) Б(о)жия Х(ристос) С(паситель) н(аш) сия творит, бл(а)говѣстит миръ и показывает язвы, хотящѣ научити, яко язвами, ранами, кровию подвигами баталиями стяжевается мір. Аки бы рекше: видите ли, уч(е)н(и)цы Мои, сия язвы в рукахъ, в ногах и въ ребрѣ Моем, сими вам стяжах миръ, сии сун(ь) источники от нихъ-же текущею кровию записях вамъ трактати вѣчнаго міра съ Б(о)гомъ О(т)цем Моим, миръ без подвиговъ, без крови, без бѣдства, скор(би) не бывает.

И смотрѣте не тоеж ли и съ нашим сталося міромъ? А кто исчестит может ваши, преславнии воины, труда подвиги въ баталиях, въ бояхъ въ сраженияхъ, различным временем на различных мѣстах, землю и моремъ всегда преславно, всегда побѣдител(ь)но бывшия? Чермно ест(ь) доселѣ поле под Лесным кровию неприятел(ь)скою обогренное. Бѣлы сун(ь) поля полтавские и прочие костями неприятел(ь)скими покрытыя. Но что сия сун(ь)? Сѣяние то ест(ь) на оных поляхъ воинское, что трупъ по зерно, которое еще не умрет то едино пребывает, еще же умрет много плод сотворит (Ин. 12: 24). От такового сѣяния превожделѣнная н(ы)нѣшняго міра произыйде жатва. // (л. 1543 об.) Миръ без трудовъ, без подвигов, без крове не бывает. Миръ вам рече Х(ристо)с и сия рекъ показа им руцѣ и нозѣ и ребра Своя. А мы отсюду чего научаемся?

Вѣдалъ о том гарадо (?) подвигом добрым подвизавшийся Павел ап(о)с(то)лъ. И для тогож Тимофею еп(и)с(ко)пу то ест(ь) д(у)ховному чину и всякому хр(истианскому) ч(е)л(овѣ)ку дает во образецъ доброго воина. Сие завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть). Ты убо (злопостражди яко добръ воинъ). Аки бы рекше: видиши ли, Тимоф(ее) видиши ли, вс(який) х(ристианский) ч(еловѣ)къ, яко воинъ добръ міра набывает подвигами и страдал(ь)чеством. Ты убо злопостражди я(ко) д(обръ) в(оинъ).

Хощеши имѣти миръ съ Б(о)гом, хощеши имѣти мир на совѣсти, хощеши быти въ оной странѣ н(е)б(е)сной идеже миръ всякъ ум пре-

имуций? (*Канон молебный ко Пресвятой Богородице. Песнь 5*). Смотриж прилежно на доброго воина, подвижайся, бор(ь)бу и непрестанную войну твори съ твоими неприя(телями). Нѣст(ь) твоя брань къ плоти и крови, (но къ началомъ, и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ) (*Еф. 6: 12*). Неприятелей имаши много: ад преисподний елико духов злобных содержит всѣ сут(ь) врази твои. Въ тебѣ самом елико страстей имаши толико враговъ. Дух воюет на плот(ь), и плот(ь) на дух (*Гал. 5: 17*). Врази ч(е)л(овѣ)ку домашнии его (*Мф. 10: 36*). Но ты, чадо Тимофее, мужайся, крѣпись, воинствуй, добрым воинством, злопостражди яко д(обръ) в(оинъ) съ помощію Б(о)жиею побѣждай неукротимыя страсти, покори худшее лутшему, не попускай плоти одолѣвати духу, и тако будещи мір имѣти съ Богомъ, міръ в совѣсти, и мір наслѣдиши вѣчный н(е)б(е)сный. О изрядный образецъ добръ воинъ д(у)ховно му чину и всякому хр(истианскому) ч(е)л(овѣ)ку!

Labores⁴⁷. Но поступим [же] еще къ прочим добродѣтелямъ которых ап(о)с(то)лъ велит учиться от доброго воина: чадо Тимофее, хощеши ли отринуть и прогнать от себе лѣнност(ь) уныние, нерадение оспал(ь)ство, а навыкнути бодрости и опаства? Взырай же на доброго воина, воинствуй добрым воинством злопостр(ажди) я(ко) д(обръ) в(оинъ).

Соломонъ премудрый в притчах своих⁴⁸ хотячи лѣниваго ч(е)л(овѣ)ка научити бодрости и трудолюбію, посылает его къ мравію, и къ пчелѣ и сице гл(агол)еть: // (*л. 1544*) «Иди къ мравии, о лѣнностиве, и возревнуй видѣ въ пути ея, она бо тяжание несущу, готовит си в жатву пищу, и многое в лѣто творит уготование». И тамже о пчелѣ гл(агол)еть: «Иди къ пчелѣ, о лѣнностиве, и увѣждъ како тяжател(ь)-ница ест(ь), тяжание бо пречисто творит» (*Прит. 6: 6–8*). Что ся вам мнит, сл(ышателіе), сицево Соломоново наставление лѣнностному ч(е)л(овѣ)ку? Я такъ мню, аще бы то ни Соломонъ написал, мощно бы посмѣяться таковому наставлению, лѣниваго посылати къ мравии и къ пчелѣ, и от них учиться трудолюбію? О Соломоне, почитаю твою

⁴⁷ На левом поле. Перевод: труды.

⁴⁸ С: 6 (*Прит. 6*).

премудрост(ь) яко от Б(о)га данную, но въ тишинѣ и в роскошах живучи, а воинскихъ трудовъ самѣмъ искусом отнюд(ь) незнаючи сия написал еси. Не къ мравии, не къ пчелѣ посылай лѣнливца в научение: пошли его въ школу воинскую, дай ему в руки мушкиет, ащеже во твоя времена мушкиетовъ не было, дай ему лук стрѣлы, мечъ, копию, покажи ему артикулы воинския, и тыя опасно вели соблюдати под жестоким наказанием, там лѣнливый лѣности и уныния забудет, тамъ навыкнет бодрости и трудолюбия.

А от мравии чего научится лѣнливый развѣ чужую пашню воровати, чужими трудами насыщаться и на свою тол(ь)ко пол(ь)зу работати. Воинъ добръ своими трудами живет, и не на свою но на общую пол(ь)зу работает.

А пчела какая ми мастерица учить лѣнливого трудовъ, аще труждается пчела, труд ея вес(ь) въ сладости, вес(ь) медом изобилует: воинская школа ест(ь) едина горест(ь), сладости отнюд(ь) непричастна, меду там не найдешь, один тол(ь)ко полынь(ь) едина желчь и мерра прегоркая⁴⁹. Читаем выписку из морского бол(ь)шаго устава печатану на перечень и удивляемся, что всяко дѣяние морского воинства артикулами опредѣлено, которое опредѣление и артикулы воинския, аще кто преступит, жестокое наказание или на тѣлѣ, или на штрафѣ, или на славѣ, или на житии, тамже написано. Тяжкие поистиннѣ артикулы, тяжкое их исполнение, но над всѣми тяжчайшее преступление! О школа воинская едино трудов удивителище⁵⁰.

И сего ради Павел ап(о)с(то)ль все житие свое въ трудах изнуривший, и къ таковым же трудам хотящѣ наставить уч(е)н(и)ка своего Тимофея, не мравия, не пчелу, // (л. 1544 об.) но доброго воина дает ему в наставление: сие рече завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть). Ты убо (злопостражди яко добръ воинъ).

Правда то ест(ь) что и въ иных чинах, ест(ь) многотрудство и бѣдство немалое. А кто не видит в чину земледѣл(ь)ческом, в чину купеческом, в чину художниковъ и ремесниковъ, различных трудовъ

⁴⁹ Самые артикулы воинския, что ино суть(ь) тол(ь)ко трудовъ правило, и всякия жестокости регламентъ непреходный.

⁵⁰ И живой образецъ всякому хр(и)стианс(кому) ч(е)л(овѣ)ку на опасное хранение артикулов Б(о)жиих, сирѣчь заповѣдей Его Б(о)жест(венныхъ).

и бѣдства. Но вся сия далече *отстоят от* трудовъ *от* бѣдства и горести воинския. Въ иных чинахъ хотя много трудятся, однакож смерти не опасаются, а в чину воинском, туж и труда, туж и *смерть*(ь) пред очима, въ иных чинахъ хотя много трудятся, однакож не знают великой нужды, не знают купцы и ремесники что то *ест*(ь) голод и холод зной и вар солнечный, что алчба и жажда: а в чину воинском вся сия *бывают*. Въ иных чинахъ хотя работают, однакож всио по воли дѣется, а в чину воинском волѣ не дадут, не яже хочу сия творю, но яже не хочу сия содѣловаю, аще война иди, бѣдный воине, на брань, и яко агнецъ на заколение, неси свое здравие, и живот, на огни, на пулѣ, на мечи, на копия на тысячу смертей. Аще нѣтъ войны, стой на рубежи, и береги накрепко чтоб неприятел(ь) не вторгнул въ г(осу)-д(а)рство и бѣдства не здѣлал, а вы стойте на караулѣ неусыпно, а вы буд(ь)те на президиум в завоеванных городах и фортецах, а вы дѣлайте валы, а вы копайте каналы и прочая, и прочая, а корабел(ь)ныя и галиерныя работы и тяжести кто изреши может?⁵¹ [Се убо имате вину для чего] Павел а(пос)т(оль) хотящѣ трудолюбия учити своего Тимофея, еп(и)с(ко)па Еф(еского) а в лица его (духовному чину и всякому христианскому челоуѣку). Дает ему въ образецъ доброго воина. Сие завѣщ(ание) предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть). Ты убо (злопостражди яко добръ воинъ).

Obedie(n)tia⁵². А послушания *от* кого *найпаче* *учитися* *подобает*, яко *от* доброго воина *от* *кавалiera*? Воинъ на повелѣния своего командира, *идет* на смерть видимую без всякаго прекословия, без всяк(ого) роптания. Въ книгах 4 Reg:1 (4 Цар. 1) Охозяя ц(а)рь Изр(аильский) призываючи къ себѣ Илию пр(орока) посылает пят(ь)-десятника съ 50 воями, тѣхъ Илия про(рок) огнем съ н(е)б(е)се сведеным испалил, пожегл, потребилъ, посылает ц(а)рь другое 50. И тѣмъ тоуж сталося. Посылает ц(а)рь третее 50, и тии пошли без всякаго

⁵¹ О поистиннѣ добръ воинъ *ест*(ь) образецъ трудов и бодрости и еп(иско)пу то *ест*(ь) д(у)ховному чину и всякому хр(ис)тианскому ч(е)л(овѣ)ку. Сего ради Павел (апостоль все житие свое въ трудах изнуривший, и къ таковым же трудам хотящѣ наставити ученика своего Тимофея).

⁵² *На левом поле. Перевод: послушание.*

прекословия. Б(ож)е мой! Ту присмотрѣтся удивител(ь)ному воинскому послушанию. Вѣдали вторие что первым сталося, вѣдали третие что первым и вторым сталося, како пожжени быша огнем, тогож и сами ожидали без всякаго сомнѣния, однакож и шли въ явочный огонь на повелѣние ц(а)рево. Такъ то великое послушание въ чину воинском.

// (л. 1545) Того ради и сам Х(ристо)с С(паситель) н(аш) удивился капернауумскому сотнику, егда услышал от него⁵³: «Ибо и аз имам под собою воины, и гл(агол)ю сему иди, и идет, и другому прииди и приходит, и рабу моему сие сотвори и сотворит» (Лк. 7: 8). И гл(агол)еть Ев(ан)г(е)лие: «Слышавъ же сия Ии(су)с удивися» (Лк. 7: 9).

Смотрѣте Х(ристо)с удивляется послушанию воинскому, а я удивляюся Хр(и)сту. Показовали Хр(и)сту уч(е)н(и)цы Его предивное оное здание ц(е)ркви Соломоновой: «Учителю, вижд(ь) каково здание» (Мк. 13: 1). Но Х(ристо)с тому не удивился, а удивился послушанию воинскому егда услышал от сотника: «Имам под собою воины, и гл(агол)ю сему иди и идет, (и другому прииди и приходит, и рабу моему сие сотвори и сотворит)». Сия слышавъ Ии(су)с удивися, и нам показал образ, яко послушание воинское, ест(ь) удивления достойно. О преславный и б(о)гоугодный чине воинский, коликое имаши превосходство, яко и Сам Х(ристо)с Б(о)гъ твоим добродѣтелем, твоему послушанию удивляется! А Павел ап(о)с(то)лъ во образецъ тебе дает еп(и)с(ко)пу Еф(ескому) то ест(ь) д(у)хов(ному) чину и всякому хр(истианскому) ч(еловѣ)ку). Сие завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть). Ты убо (злопостражди яко добръ воинъ).

Defensio ecclesiae⁵⁴. Чтоже речем о соблюдении Ц(е)ркви Б(о)жия? О хранении стада Х(ри)с(то)ва от волков? О ту найпаче еп(и)с(ко)пу образ и форма воинство! Воины сун(ь) оградю Ц(е)ркви Б(о)жия и всего г(осу)д(ар)ства твердым оплотомъ. Без нихъ дома Б(о)жия были бы едина мерзост(ь) запустѣния и вертепъ разбойничъ. Покамѣст тая ограда была тверда въ Ветхом Завѣтѣ, то и виноград

⁵³ Mat: 8.9 (Мф. 8: 9).

⁵⁴ На правом поле. Перевод: защита церкви.

синагоги иудейской процвитаѣ. Не стало тоеи огради, *отнял от* них Б(о)гъ за их беззакония твердыню оплота, *аж* и виноград пойшол в поспание. Претил и грозил имъ Г(о)с(по)дъ Б(о)гъ тѣмъ *от(ъ)ятиемъ* огради у Исаяи пророка⁵⁵. Что рече возмогах сотворити винограду моему и не сотворих? Обаче ждах да сотворит грозде, сотвори же терние, и н(ы)нѣ рече возвѣщу вам, что сотворю винограду моему, *от(ъ)-иму оплот* его и *будет* на разграбление, *от(ъ)иму стѣну* его и *будет* въ поспание (Ис. 5: 4–5). И такъ сталося. Плачет псаломникъ на сие *от(ъ)ятие стѣны* и оплота виноградного и гл(агол)ет къ Б(о)гу: «Вскую разорил еси оплот его? Об(ъ)имают и вси м(имо)ходящии п(утем). Оз(оба и) в(епрь) *от* д(убравы), и уед(иненный) д(ивий) п(ояд)е и есть?» (Пс. 79: 13–14).

Такъ и виноград Ц(е)ркви греч(еской) о кол(ъ) бл(а)голѣпно процвитаѣ, покамѣст имѣлъ тую твердую ограду хранение воинское! *От(ъ)ялъ* Г(о)с(по)дъ дивними сѹд(ъ)бами Своими тую твердыню, *аж* н(ы)нѣ заплаканными очима что видимъ? Мерзост(ъ) запустѣния стоящую на мѣстѣ с(вя)тѣ Даниилом про(рокомъ) реченную (Мф. 24: 15). Такъ то такъ, сл(ышателие), воями Г(о)с(по)дъ Б(о)гъ ограждает виноград Свой Ц(е)рковь Свою с(вя)тую, // (л. 1545 об.) и полками воинскими аки твердою стѣною хранит ю *от* разорителей и губителей такъ въ Вѣтхом Завѣтѣ скиния оная чудесная и киотъ златокованный, и въ нем с(вя)тиня всегда полками была окружаема.

Но что много о семъ гла(гола)ти? Глян(ъ)те на скинию нашу, на Ц(е)рковь Российскую. О коль бл(а)женна еси и требл(а)женна, м(а)-ти наша Ц(е)ркви Российская, которая воинством аки *твердою стѣною* окружаема вражия шатания нивчтоже вмѣняеши! Утвердилъ тя Х(ристо)с на камени Петрѣ по неложному своему обѣщанию: «Ты еси Петрѣ на сем камени созижду Церковь М(ою)» (Мф. 16: 18). Оградилъ тя непреклонною стѣною непобѣдимым воинствомъ, яко и врата ада не одолѣют ти (Мф. 16: 18). И что бол(ъ)шѣ надобѣ тол(ъ)ко хвалити и бл(а)годарити Бога за *твердый фундаментъ* на немже основана еси, и за ограду непоборимую которая тя защищает. Похвали, Иер(у)с(а)лиме, Г(о)с(по)да, новый Иер(у)с(а)лиме по бл(аго)д(а)ти. Хвали Б(о)га твоего, Сионе, Ц(е)ркви Российская, яко укрѣпи верей

⁵⁵ С: 5 (Ис. 5).

врат твоих, бл(аго)с(ло)ви с(ы)ны тв(оя) в тебѣ, положи предѣлы твоя міръ (Пс. 147: 1–3).

О превожделѣнныя предѣлы міръ. Глянешь на востокъ Россіе предѣлы твоя міръ, глянешь на запад предѣлы твоя міръ, на югъ, на сѣвер предѣлы твоя міръ. А кто виною міра? Б(о)гъ, и его помазанникъ который рукою крѣпкою и мышцею высо(ко)ю воинства российскаго *мірныя предѣлы положил г(осу)д(а)рству св(о)ему* [кои] якоже древле Самсонъ въ самых устахъ л(ь)вовиихъ, знайшолъ [или сотворил] мед сладчайший (Суд. 14: 8). [Но я о семъ говорилъ с начала. Здѣ тол(ь)ко о сем гл(агол)ю.] *Откуда же ясно дается въдѣти*, яко воины *суть* ревнители хвалы Б(о)жией они *суть* защитители дому Г(о)с(по)дня и с(вя)тины Его, они *содержат* Ц(е)ркви Х(ри)с(то)вы исполнение, и тоя цѣлост(ь) кровию и житием своим невредину сохраняют. Того ради не дивѣтеся сему что Павелъ а(постолъ) хотящъ еп(и)с(ко)па Еф(еского) наставить, како имат(ь) пасти и соблюдать Ц(е)рковъ Б(о)жию, и хранить словес стадо Х(ристово) представляет ему образецъ доброго воина: «Сие завѣщ(ание) предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть». Ты убо (злопостражди яко добръ воинъ).

Аки бы рекше: чадо Тимофее: возшел еси на *преизящный* степень епископства, смотриж опасно каким образом тое многотрудное дѣло устроить имаша, взирай на доброго воина *на кавалиера* аки на майстра, и *от* него восприемли форму и наставление.

Custodia eccleae⁵⁶. Надобѣ будет пастырем будучи опасно хранить Ц(е)рковъ Б(о)жию *от* расколов и стадо Х(ри)с(то)во соблюдать цѣло: взирай же на доброго воина который за хвалу Б(о)ж(ию) за цѣлост(ь) Ц(е)ркви д(у)шу свою полагает. Злопостражди яко д(обръ) в(оинъ).

(л. 1546) Cura publici boni⁵⁷ Надобѣ будет пастырем будучи на общую а не на свою пол(ь)зу и пожиток работати. Взирай же на доброго воина, который все житие свое изнуряет на пол(ь)зу всего г(о)суд(ар)ства и яко свѣща иным свѣтяща сама сгарает, угасает. Злопостражди я(ко) д(обръ) в(оинъ).

Vigila(n)tia⁵⁸. Надобѣ будет не въ унынии и лѣности, но в непрестанном быти движении и бодрости и *бдѣнии*, взирай же на доброго

⁵⁶ На левом поле. Перевод: сбережение Церкви.

⁵⁷ На левом поле. Перевод: забота об общей пользе.

⁵⁸ На левом поле. Перевод: бодрствование.

воина, который по подобию с(о)лнца, луны, и звѣздъ во всегдашней пребывает работѣ и службѣ. Злопостр(ажди яко добръ воинъ).

Patie(n)tia⁵⁹. Надобѣ будет терпения, смотри на доброго воина, который яко наковал(ь)ня *от* частаго ударения, толику твердост(ь) имѣет, яко мнится быти нечувственъ. Злопостражди я(ко) д(обръ) в(оинъ).

Fortitudo et magnanimitas⁶⁰. Надобѣ будет мужества, великод(у)-шая, крѣпости и прочих доброд(ѣтелей) пастырскому чину подобающихъ, всего того учися, чадо Тимофее, *от* добр(ого) во(ина). Злопостражди я(ко) д(обръ) в(оинъ). О превосходства воинскаго! О величия безмѣрнаго быти образом и наставлениемъ самѣмъ тѣмъ которые должны быти образъ и форма словесному стаду!

Дивна сум(ь), сл(ышателіе), яже гла(гола)хъ учитися еп(и)с(ко)пу *от* воина, но дивнѣйша сум(ь) яже хочу гла(гола)ти. То мнѣ невелики дивно мнится быти, что ап(о)с(то)лъ Павел повелѣвает еп(и)с(ко)пу *от* доброго воина учитися трудов терпения, мужества великод(у)-шая, бодрости, работы, [с] и прочая. Сие мнѣ дивнѣйше что тойже ап(осто)л повелѣвал тому ж еп(и)с(ко)пу Ефескому Тим(офею) *от* доброго воина учитися вѣры и бл(а)гой совѣсти. Fides et bona conscie(nti)a⁶¹. Сие рече завѣщание пред: да воинствуеши добрым воинством имѣя вѣру и бл(а)гую совѣсть.

Что гл(агол)еши, сосуде избранный? *От* воина ли еп(и)с(ко)пъ имат(ь) учитися вѣры? Мнѣ видится за бл(а)го быти, чтобъ одинъ *от* другого учился. Пущай еп(и)с(ко)пъ *от* воина учится трудовъ, а воинъ *от* еп(и)с(ко)па учится вѣры. Еп(и)с(коп)ское то звание научати вѣры, а не воинское, мечъ воину подобает, а еп(и)с(ко)пу книга, одному битися прилично, другому вѣры научати.

Однакож Павла с(вя)т(ого) нил(ь)зя нам исправляти, быть тому так якоже онъ гл(агол)еть, Павлова уста Х(ри)с(то)ва уста, Богъ возгла(гола) въ святѣмъ Своем (Пс. 59: 8).

Но для чего так? Что имѣет вѣра воинская которой нам д(у)ховным велятъ учитися *от* доброго воина? Двоякое преимущество ест(ь)

⁵⁹ На левом поле. Перевод: выносливость.

⁶⁰ На левом поле. Перевод: крепость и великодушие.

⁶¹ На правом поле. Перевод: вера и благая совесть.

вѣры воинския: первое что вѣра воинская *ест(ь)* вѣра страдал(ь)-
ческая, ест(ь) вѣра мученическая. In militibus fides martyriu(m)⁶². // (л. 1546 об.) За которую добръ воинъ подвизается, и толика страдания и бѣдства восприимлет, кровь свою либо изливает, или готовъ *ест(ь)* изляти, д(у)шу свою полагает или готовъ *ест(ь)* положить.

Мы д(у)ховнии лица языком тол(ь)ко да пером вѣры бороним, лишь бы тол(ь)ко и то в нас обрѣталось, а воины вѣры боронят мечем, мы чернилом, а они кровию, мы на бумажках, а они на полях марсовых. Мы которие в дому и въ тишинѣ сидим, хотя имѣем вѣру, однакож за тую не подвизаемся, не страждемъ. Злато сие у нас без горнила, и невѣмы какову цѣну имат(ь), а воина доброго вѣра яко злато в горниль искушенно. У них словеса Г(о)с(под)ня словеса чиста, сребро ражженно, искушенно, очищенно седмицею (Пс. 11: 7). То ихъ вѣра, вѣра практическая, в самом дѣлѣ, не умствител(ь)ная тол(ь)ко, якоже въ духовных лицах.

Ест(ь) еще и другое преимущество вѣры доброго воина, которую подражати всякому подобает и *от* доброго воина учиться вѣры. Ибо вопрошу васъ рцѣте ми: что воину *усплаждает* всякия горести котория в житии своем воинском восприимлет? Что ему безчисленныя тяжести легкими творит? Что самую *смерт(ь)* желател(ь)ную содѣловает? Ужасно поистиннѣ, и натурѣ противно воину самому искати смерти! Мы всяким образом *от* смерти *отвращаемся*, и гонящей за нами бѣжим поелику можем, а не тол(ь)ко мы, но и наймен(ь)шая муха, наймен(ь)шее животное смерти бѣгает: а воинъ добръ сам за смертию гонится, сам смерти ищет, и оную насил(ь)ством на себе привлекает. Для чего так? Откуда в нем такъ великодушное смерти презрѣние? Скажу вам *откуда, от вѣры*. Вѣра твердая и несумѣнная в добром воинѣ, за смерт(ь) временную обѣщает ему живот вѣчный. In militibus fides promittit pro morte vita(m)⁶³.

Такова вѣра творит воина дерзновенна и доброхотна на смерть, ибо твердо вѣрует и вѣрити долженъ, яко по трудах и тяжестех своих восприимет вѣчное упокоение, по неложному словеси Х(ри)-

⁶² На правом поле. Перевод: в воинской вере мученичество.

⁶³ На левом поле. Перевод: в воинской вере после смерти обещается жизнь.

с(то)-ву: «Прийдѣте къ Мнѣ вси тружд(ающіи)ся и Аз упок(о)у вы)» (Мф. 11: 28). Вѣрует и должень вѣрити, яко за терпение стяжет сп(а)-сение, по словеси Х(ри)с(то)ву: «В терпѣнни вашем стяжите д(у)ши в(аша)» (Лк. 21: 19).

Вѣрует и должень вѣр(ити) добръ воинъ, яко за подвиги восприйм(ет) вѣнецъ нетлѣнный на н(е)б(е)си, по словеси Павла с(вя)т(ого): «Подвигом добрым подвизахся, течение совер(шихъ) вѣру соб(людохъ): прочее отложися ми вѣнецъ» (2 Тим. 4: 7–8).

Читайте Апокалипсис главу 2 и 3, там увидите какво воздаяние обѣщает Х(ристо)с подвизающимся и побѣждающим. 1. Побѣждающему дам ясти от древа животнаго (Отк. 2: 7). // (л. 1547) 2. Побѣждай не имат(ь) вредитися от вторыя смерти (Отк. 2: 11). 3. Побѣждающему дам ясти от манны сокровенныя (Отк. 2: 17). 4. Побѣждающему дам власт(ь) над языки (Отк. 2: 26). 5. Побѣждай облечется въ ризы бѣлыя, и не вымажу имени его от книг животных (Отк. 3: 5). 6. Побѣждающаго сотворю столпом въ храмѣ Б(о)жием (Отк. 3: 12). 7. Побѣждающему дам сѣсти со Мною на пр(ѣ)-столѣ Моем, яко же и Аз побѣдих и сѣдох съ О(т)цем Моим на пр(ѣ)-столѣ Его (Отк. 3: 21).

Сия сущ(ь) обѣтования воинствующим и побѣждающим въ с(вя)-щенных писаниих, сие воздаяние трудолюбию воинскому.

О воздаяние всяку цѣну превосходящее! О заплато н(е)б(е)сная, труда, подвиги, и побѣди воинския преизобил(ь)но награждающая! Сия вся награждения н(е)б(е)сная вѣчная, некончаемая добръ воинъ вѣрою себѣ ставит пред очи мысленныя⁶⁴ и такую вѣрою вооружень, на вся вражия ополчения держает, всякая страхования презирает, громовъ пушечных и мушкетных не боится, баталию за игрушку вмѣняет, всякия тяжести за легкост(ь), всякия горести за сладост(ь) почитает, на огнѣ, на пулѣ, на мечи, на копия, на тысячу смертей аки нечувственъ устремляется.

А откуда ему сицевая дерзост(ь)? Рекох уже и паки гл(агол)ю, и тоещ стократно реку яко от вѣры⁶⁵. [Тая] Доброму воину ест(ь) щит непобѣдим [нрзб] которым вооружает сам ап(о)с(то)лъ Павел: над всѣми рече сими воспр(иимше) щит вѣры в(ъ немже) в(озможете) в(ся) с(трѣлы) л(укаваго) р(азжженныя) у(гасити) (Еф. 6: 16).

⁶⁴ Будущая аки настоящая.

⁶⁵ Вѣра будущих бл(а)гъ.

А въ послании къ Евреом⁶⁶ како ветхоз(авѣтнхъ) воиновъ похваляет *вѣру*, всякъ дочитатися может: вѣроу рече побѣдиша ц(а)-рствия содѣяша правду, получиша обѣт(ования), заград(иша) уста л(ь)вом, угас(иша) силу огн(енную), избыша острия меча, возмогоша от нем(ощи), быша крѣпшии въ бр(анехъ), обратиша в бѣгство полки чужих (*Евр. 11: 33–34*).

О вѣро воинская на всякия противности *ищите непобѣдимъ* тверде непоборимая! О кол(ь) бл(а)жени и тр(еблажени) есте воины, котории вѣроу вооружени, сами доброхотне ищите смерти [и неции и обрѣтаете ю].

Будет время будет которое в Апокал(ипсисе)⁶⁷ Иоанъ с(вя)т(ый) Б(о)гословъ преднаписал, егда ч(е)л(овѣ)цы взыщут смерти и не обрящут ю, вождѣлѣют умерети и бѣжит от нихъ смерт(ь) (*Отк. 9: 6*).

Вы же, преславни воины, о коль бл(а)жени есте н(ы)нѣ, егда на бояхъ на баталиахъ ваших ищите смерти [и обрѣтаете ю], яко желаемого по трудах упоения, яко сна нѣкоего пресладкаго, о немже псаломник гл(агол)еть: «Егда даст возлюбленным Своим сонъ, се достояние Г(о)-с(по)дне» (*Пс. 126: 2–3*).

Ищите смерти яко пребогатой воинской здобычи, еуже богатѣете богатством, вѣчным, неот(ъ)емлемым, некрад(нымъ) на н(е)б(е)-си. Ищите смерти яко превожделѣннаго на лоно Авраамле пренесения (*Лк. 16: 22*). Ищите смерти яко споручници сп(а)сения вашего, яко перемѣны живота приврем(еннаго) на живот вѣчный, яко кончины всяких бѣдствъ скор(бей) и печ(алей) а начала вѣчных некончаемых бл(а)гъ н(е)б(е)сныхъ. // (л. 1547 об.) Ищите смерти яко онаго неизреченнаго радования на ложах н(е)б(е)сных, о немже псаломникъ гл(агол)еть: «Возрадуются на ложахъ своих, возн(ошения) Б(о)жия в г(ортани) их и мечи о(боюду) о(стры)» (*Пс. 149: 5–6*). Кто радуется на ложах н(е)б(е)сных? Радуются мученици, радуются воины на баталиахъ падшии. Почему познат(ь)? Смотри что в рукахъ держат. Мечи обоюду остри в рукахъ их. Мечем воевали, от меча упали или паче встали съ мечами яко съ гербом своя вѣры, своего мужества, своего послушания, и на ложах н(е)б(е)сных радуются. Возрадуются на ложахъ своих возн(ошения) Б(о)жия в гортани ихъ) и мечи обоюду остры в рукахъ их.

⁶⁶ С: 11 (*Евр. 11*).

⁶⁷ С: 9 (*Отк. 9*).

О таковых написалъ въ Апокал(ипсисе)⁶⁸ Иоаннъ Б(о)гослов: «Бл(а)жени мертвии умирающии о Г(о)с(по)дѣ, отн(ы)нѣ ей гл(агол)еть Д(у)хъ да почиють от трудовъ своих, дѣла бо их ходят в слѣдѣ с ними» (Отк. 14: 13). Сие с(вя)щенное писание видится ясное, одна-кож трудност(ь) в себѣ содержит немалую. Что то то ест(ь): бл(а)-жени мертвии⁶⁹ умирающии о Г(о)с(по)дѣ? Како мертвъ умирати может? Аще ест(ь) мертвъ, то уже [бол(ь)ше] к тому не умирает. Трудност(ь) сию толкует Амвросій с(вя)т(ый) и гл(агол)еть: может рече мертвъ умирати. Каким же образом, жителю с(вя)тый?⁷⁰ Таким: может кто первѣе умерети произволением и самохотством на смерт(ь)⁷¹, а потом разлучением д(у)ши от тѣла, о изрядное тол-кование! И таковъ ест(ь) добръ воинъ, который знаючи свое звание, и на бой всегда готовъ будучи, уже произволением и самохотством на смерт(ь), ест(ь) аки мертвъ, уже такому смерт(ь) не страшна, ибо хотя по естеству живъ ест(ь) и движется, однакож произволениемъ на смерт(ь), мертвъ ест(ь). О блажени таковы мертвии умирающии о Г(о)с(по)дѣ. И поистиннѣ умирают о Г(о)с(по)дѣ, ибо хотя и всякъ хр(и)стианский ч(е)л(овѣ)къ, съ вѣрою православною и съ покаяни-ем умирающий, бл(а)женъ ест(ь) и о Г(о)с(по)дѣ умирает. Но воинъ добръ особенным образом. Воинъ умирает съ верою, бо за вѣру житие свое полагает, умирает съ надеждою, бо надѣется за смертъ получи-ти живот вѣчный. Умирает съ любовию ибо болшея любве никтоже имат(ь) аще кто д(у)шу свою положит за други своя (Ин. 15: 13). Уми-рает съ терпением толиких бѣдствъ и тяжестей, и в терпѣнии своем стяжевает д(у)шу с(вятую). Умирает съ послушанием, и не просто рещи съ послушанием, но съ посл(ушанием) Х(ри)-с(то)вымъ который послушливъ быст(ь) даже до смерти, тѣмже и Б(о)гъ Его превознесе. Кто такъ умирает, той бл(а)женъ ест(ь), той умирает о Г(о)с(по)дѣ. О таких гласит Апокалипсис: «Бл(а)жени мертвии умирающии о Г(о)-с(по)дѣ, отн(ы)нѣ ей гл(агол)ет Д(у)хъ да почиют от трудовъ своих».

О кто бы нам дал да быхом научилися от добрых воинов мы найпа-че д(у)ховнии двояды умирати, первѣе умрѣти миру, а потом умрѣти

⁶⁸ С: 14 (Отк. 14).

⁶⁹ Исправлено, в рукописи «мертвии».

⁷⁰ Первѣе умрѣти умерщвлениемъ плоти мертвост(ь) Г(о)с(по)да своего на тѣлѣ носяще и распенше плот(ь) свою съ страст(ь)ми и похот(ь)ми, а потом умирати разлучениемъ души от тѣла.

⁷¹ Ищущи смерти.

натурѣ⁷². Кто бы нам далъ да быхом от добрых воиновъ научилися съ такою вѣроу умирати якоже они // (л. 1548) то ест(ь) вѣровати яко смерть ест(ь) по трудах упоение, по печалех радост(ь), по привременном житии, преселение на живот вѣчный, который нам купил дражайшею кровию своею единокрод(ный) С(ы)нѣ Б(о)жий. И сия то ест(ь) философия которой велит Павел с(вя)т(ый) учиться Тимофею от доброго воина. Сие завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством), имѣя вѣру.

То вѣра Б(о)жия. О ней же гла(гола)хъ. Ест(ь) еще иная вѣра ч(е)л(овѣч)еская то ест(ь) вѣрност(ь) начал(ь)нику своему. Сии двѣ вѣры, чут(ь) не в равенствѣ ходят. Бѣз вѣры Б(о)жии нѣст(ь) мощно спастися, без вѣры ч(е)л(овѣч)еской то ест(ь) без вѣрности нѣст(ь) мощно внийти въ Цар(ствие) Н(е)б(есное). Вѣрност(ь) сп(а)сает, невѣрност(ь) погубляет. Что погубило онаго прекраснаго свѣтоносца агг(е)ла который съ агг(е)ла стал диаволом? Невѣрност(ь) непокорение, ковь, бунтъ на творца своего. Что погубило оных бунтовщиковъ Кореа, Даф(ана) и Авир(она) на Моисея воставших и землю пожертых? Невѣрност(ь) (непокорение, ковь, бунтъ на творца своего). Что погубило оных сообщников кореевых 250 мужей на Моисея ропщущих, и огнем свыше пораженных? Невѣр(ность) (непокорение, ковь, бунтъ на творца своего). Что змиевъ огненных яд изостри на угрызение ропщущих? Невѣрност(ь) (непокорение, ковь, бунтъ на творца своего). Что Авесолома и Ахитофеля, онаго убо с(ы)на, [друга] тоже совѣтника и друга ц(а)рева[? Невѣр] повѣси на дрѣвѣ? Невѣрност(ь) (непокорение, ковь, бунтъ на творца своего). Что Иуду от апостол(ь)ства и дружества Х(ри)с(то)ва сотвори с(ы)ном погибели? Невѣрност(ь). О проклята невѣрност(ь) колика зла твориши! Кол(ь) много людей погубляеши! Того ради велегласно Павел ап(о)с(то)лъ зовет:⁷³ «Всяка д(у)ша властем предержащим да п(овинуется): нѣст(ь) бо власт(ь) (аще не от Бога, сущыя же власти от Бога учинены суть)» (Рим. 13: 1).

А Петръ с(вя)т(ый) ап(о)с(то)лъ, верховный повелѣвает повиноватися во всяком страѣ вл(а)д(ы)камъ неточию бл(а)гим и кротким но и строптивым (1 Пет. 2: 18). И тако поистиннѣ творяху онии пер-

⁷² [И всегда мертвост(ь) Г(о)с(по)да своего на тѣлѣ носити.]

⁷³ Ro: 13 (Рим. 13).

вии хр(и)стиане.⁷⁴ Во времена ап(осто)л(ь)ская и тѣмъ послѣдствующая, *въдае*те кая бяше власт(ь)? Каковы ц(а)рие? Вся власт(ь) бяше еллинская, вси ц(а)рие быша идолослужители, и лютии хр(и)стианъ гонители и мучит(ели), однакож Павел с(вя)т(ый) и таковым велит повиноватися, пачеже и м(о)литися за них:⁷⁵ молю рече прежде всѣхъ творити м(о)л(и)твы м(о)ления прошения, бл(а)годарения за вся ч(е)-л(овѣ)ки за ц(а)ря, и за вся яже на власти сущ(ь), се бо добро и приятно пред Сп(а)сителем нашим Б(о)гомъ (1 Тим. 2: 1–3).

Тако повиновалися и вѣрно служили своим владыкам идолослужителем онии с(вя)тии воины Андреи Страт(илати), Феодори Страт(илати), Георгии Побѣд(оносци), Димитрии, и прочии т(ь)мочисленнии ихже Ц(е)рковь Б(о)ж(ия). И кромѣ единого тол(ь)ко поноуждения ко отвержению Х(рист)а во всем повиновалися, во всякой вѣрности работали. Вѣдуще колика бл(а)га обѣщал Х(ристо)с вѣрным рабом [своим] и помняще оная слова Х(ри)с(то)ва: «Благий рабе и вѣрный въ малѣ былъ еси вѣр(енъ) над м(ногими) т(я) п(оставлю): вниди в радость Г(оспода) с(воего)» (Мф. 25: 23).

От сихъ добрыхъ воиновъ вѣрне работавших г(о)с(по)демъ своим учися, всякъ хр(и)ст(ианский) ч(е)л(овѣ)че, вѣрности, учися и ты, еп(и)с(ко)пе Ефеский, то ест(ь) д(у)ховный чине, от доброго воина вѣры слыши Павла с(вя)т(ого). Сие завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством), имѣя вѣру.

// (л. 1548 об.) Еще остае^т бл(а)гая совѣст(ь) которую съ вѣрою воинскою совокупляет Павел с(вя)т(ый). Воинствуй рече добрымъ воинствомъ имѣя вѣру и бл(а)гую совѣсть.

Но понеже тая бл(а)гая совѣст(ь) ест(ь) словом продолжител(ь)-ная, а мнѣ немощному пора вершит(ь) казанье, того ради отложу ей на иное время.

Н(ы)нѣ же языкъ и с(е)рдце мое движу къ тебѣ, всемил Б(о)же нашъ, безконечное тебѣ буди бл(а)годарение, яко наставляючи нас пут(ь) сп(а)сения различныя нам образы показал еси: далъ еси образ вѣры Авраама, образ послушания Исаака, образ упования Иакова, образъ терпения Иова, образъ цѣломудрия Иосифа, образъ покаяния Давида. То тыя образы сущ(ь) партикулярныхъ добродѣтелей.

А образъ всяких во обществѣ добродѣтелей кто ест(ь)? Добръ во-

⁷⁴ Повинующеся во всем вл(а)д(ы)камъ св(оимъ) кромѣ отвержения Х(рист)а.

⁷⁵ Зач(ало) 282.

инѣ. В добромѣ воинѣ вся оныя вышереченныя добродѣтели *и прочія съ лишком* обрящеши. И для того Павел ап(о)с(то)лъ доброго воина к самому архиерейскому чину дает во образец: сие рече завѣщание (предаю ти, чадо Тимофее, да воинствуеши добрым воинством, имѣя вѣру и благую совѣсть).

О коликое ваше превосходство, коликая похвала ваша, преслав(нии) воины, быти образцем всяких добродѣтелей. Будѣте убо съ Б(о)-жиею помощію таковыми яковыми вас Павелъ с(вя)т(ый) гл(аго)леть быти. Воинствуйте, доброе воинство, и по научению Иоанна Кр(ести)т(е)ля никогоже обидѣте, ни оклеветайте и будите довольни оброки вашими (Лк. 3: 14). Подвизайтесь противу враговъ не тол(ь)-ко видимых, но и невидимых. Буди брань ваша не тол(ь)ко къ плоти и крови, но и къ миродержителем тмы вѣка сего, къ духовом злобы подн(ебеснымъ)⁷⁶. Да тако подвизающесе б(о)гоугоднѣ, примете нетлѣнный вѣнецъ неувядаемая славы н(е)б(е)сныя, о Хр(и)стѣ Иис(ус)ѣ Г(о)с(по)дѣ нашем, Ему слава купно съ О(т)цемъ и Д(у)хомъ н(ы)нѣ и въ безконечныя вѣки аминь.

РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Л. 1540–1548 об.

⁷⁶ Петръ с(вя)т(ый) [подвизает] поощряет нас на брань [1.Рет: 5] **1 Пос(ла-ние) П(етра) гл(ава) 5**. «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат вашъ диавол а(ко) л(евъ) р(ыкая), х(одитъ), и(скы) к(ого) п(оглотити). Емуже противитесь тверди вѣрою» (1 Пет. 5: 8–9). Примечание к авторским сокращениям: **яко левъ рыкая, ходитъ, иски кого поглотити:**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / под ред. Д.А. Редина. СПб.: Алетейя, 2018. 722 с.
- 2 Громов М.Н. О значении термина «философ» на Руси // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2: XVI — начало XVIII вв. / отв. ред. А.С. Демин. М.: Тип. Мин-ва культуры СССР, 1989. С. 447–480.
- 3 Живов В.М., Успенский Б.А. Царь и Бог: семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости / отв. ред. Б.А. Успенский. М.: Наука, 1987. С. 47–153.
- 4 Живов В.М. Стратегии пророчества: проповедь Стефана Яворского на память Алексея Человека Божия // Стих, язык, поэзия: памяти М.Л. Гаспарова. М.: РГГУ, 2006. С. 201–210.
- 5 Киселева М.С. Священная и гражданская история в контексте книжной бабочной проповеди: к вопросу об истоках исторического знания в России // Vox: электр. филос. журн. 2014. Вып. 17. URL: <http://vox-journal.org/content/vox17/Vox17-KiselevaMS.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
- 6 Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: РГГУ, 2000. 240 с.
- 7 Крашенинникова О.А. Проповеди митрополита Стефана Яворского как публицистические сочинения // Очерки истории русской публицистики XVIII века. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 96–170.
- 8 Морозов П. Феофан Прокопович как писатель. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880. [2], II, 402, [1] с.
- 9 Панегирическая литература Петровского времени: Исследование и тексты / изд. подгот. В.П. Гребенюк; под ред. О.А. Державиной. М.: Наука, 1979. 311 с.
- 10 Погосян Е., Сморгевских-Смирнова М. «Яко аз на раны готов»: Петр I на иконе Таллиннского Никольского храма // Humaniora: Litterae Russicae. Тарту: Изд-во Тартус. ун-та, 2009. С. 11–37.
- 11 Попович А.И. Неизвестная проповедь митрополита Стефана (Яворского) о немом и глухом духе // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 151–171. DOI: 10.47132/2618-9674_2022_1_151
- 12 Попович А.И. Мученики на государственной службе: идеология и «лагерные проповеди» рубежа XVII–XVIII вв. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. (В печати.)
- 13 Репина Л., Высокова В., Соболева Л. Идеи и ценности: Британия и Россия в эпоху перемен // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 5. С. 1708–1723. DOI: 10.15826/qr.2022.5.756
- 14 Самарин Ю. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. М.: Унив. тип., 1844. [2], 230 с.
- 15 Сморгевских-Смирнова М. Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи. Tallinn: Tallinn University Press, 2013. 244 с.

- 16 Терновский Ф. Митрополит Стефан Яворский: (Биографический очерк) // Труды Киевской духовной академии. 1864. Январь. С. 36–70. Март. С. 237–290. Июнь. С. 137–186.
- 17 Терновский Ф. Южнорусское проповедничество XVI и XVII вв.: (По латино-польским образцам). Киев: Тип. И.А. Давиденко, 1869. 80 с.
- 18 Чистович И.А. Неизданные проповеди Стефана Яворского. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1867. 112 с.
- 19 Bartolini M.G. “Engrave this memory in your heart as if on a tablet...”: Memory, meditation, and visual imagery in seventeenth-century Ukrainian preaching // Canadian Slavonic Papers. 2020. Vol. 62, № 2. P. 154–181. DOI: 10.1080/00085006.2020.1750766
- 20 Ivanov A. V. A Spiritual Revolution: The Impact of Reformation and Enlightenment in Orthodox Russia. Madison; London: University of Wisconsin Press, 2020. xiv, 353 p.

Источники

- 21 Библиотека Феофилакта Лопатинского (ок. 1680 – 1741). Каталог / сост. Д.Д. Гальцин, Г.Н. Питулько. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. 636 с.
- 22 Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [А.И. Никольский]. СПб.: Синод. тип., 1906. Т. 2. Вып. 1. XII, 547 с.
- 23 РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1592г. Проповеди Стефана Яворского.
- 24 Стефан Яворский. Колесница четырехколесная (1704) // Стефан Яворский. Проповеди: [в 3 ч.]. М.: Синод. тип., 1805. Ч. 3. С. 185–224.
- 25 Стефан Яворский. Жатва торжественная (1705) // [Певницкий В.] Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского // Труды Киевской духовной академии. 1874. Июль. С. 99–121.
- 26 Стефан Яворский. Рука Христова, Петру простираемая (14 июля 1709) // [Певницкий В.] Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского // Труды Киевской духовной академии. 1875. Май. С. 486–505.
- 27 Стефан Яворский. Камень, идола Навуходоносорова сокрушивший, то есть Петр Первый (1709) // [Певницкий В.] Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского // Труды Киевской духовной академии. 1875. Сентябрь. С. 463–492.
- 28 Стефан Яворский. Слово на воспоминание торжественной виктории Полтавской (27 июня 1716) // [Певницкий В.] Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского // Труды Киевской духовной академии. 1877. Апрель. С. 123–142.
- 29 Цицерон М.Т. Избранные сочинения / сост. М. Гаспаров, С. Ошеров, В. Смирин; вступ. ст. Г. Кнабе. М.: Худож. лит., 1975. 454 с.

REFERENCES

- 1 Redin, D.A., editor. *Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii Rossii XVII–XX vv.: vektory issledovaniia* [Boundaries and Markers of Social Stratification in 17th–20th-Century Russia: Vectors of Research]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2018. 722 p. (In Russian)
- 2 Gromov, M.N. “O znachenii termina ‘filosof’ na Rusi” [“On the Meaning of the Term ‘Philosopher’ in Old Russia”]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 2: 16th — beginning 18th cs., ed. A.S. Demin. Moscow, Tipografiia Ministerstva kul'tury SSSR Publ., 1989, pp. 447–480. (In Russian)
- 3 Zhivov, V.M., and B.A. Uspenskii. “Tsar’ i Bog: semioticheskie aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii” [“Tsar and God: Semiotic Aspects of the Sacralization of the Monarch in Russia”]. Uspenskii, B.A., editor. *Iazyki kul'tury i problemy perevodimosti* [Languages of Culture and Problems of Translatability]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 47–153. (In Russian)
- 4 Zhivov, V.M. “Strategii prorochestva: propoved’ Stefana Iavorskogo na pamiat’ Alekseia Cheloveka Bozhii” [“Strategies of Prophecy: Stefan Yavorsky’s Sermon in Memory of Alexei the Man of God”]. *Stikh, iazyk, poeziia: pamiati M.L. Gasparova* [Verse, Language, Poetry: In Memory of M.L. Gasparov]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2006, pp. 201–210. (In Russian)
- 5 Kiseleva, M.S. “Sviashchennaia i grazhdanskaia istoriia v kontekste knizhnoi barochnoi propovedi: k voprosu ob istokakh istoricheskogo znaniia v Rossii” [“Sacred and Civil History in the Context of Baroque Book Preaching: On the Question of the Origins of Historical Knowledge in Russia”]. *Vox: elektronnyi filosofskii zhurnal* [Vox: Electronic Philosophical Journal], issue 17, 2014. Available at: <http://vox-journal.org/content/vox17/Vox17-KiselevaMS.pdf> (Accessed 10 January 2023). (In Russian)
- 6 Knabe, G.S. *Russkaia antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo nasledii v kul'ture Rossii* [Russian Antiquity. The Content, Role and Fate of the Ancient Heritage in the Culture of Russia]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 240 p. (In Russian)
- 7 Krashenninnikova, O.A. “Propovedi mitropolita Stefana Iavorskogo kak publitsisticheskie sochineniia” [“Sermons of Metropolitan Stefan Yavorsky as Journalistic Writings”]. *Ocherki istorii russkoi publitsistiki XVIII veka* [Essays on the History of Russian Journalism of the 18th Century]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017, pp. 96–170. (In Russian)
- 8 Morozov, P. *Feofan Prokopovich kak pisatel'* [Feofan Prokopovich as a Writer]. St. Petersburg, Tipografiia V.S. Balasheva Publ., 1880. [2], II, 402, [1] p. (In Russian)
- 9 Grebeniuk, V.P., and O.A. Derzhavina, editors. *Panegiricheskaiia literatura Petrovskogo vremeni: Issledovanie i teksty* [Panegyric Literature of the Time of Peter the Great: Research and Texts]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 311 p. (In Russian)

- 10 Pogosian, E., and M. Smorzhevskikh-Smirnova. “‘Iako az na rany gotov’: Petr I na ikone Tallinskogo Nikol’skogo khrama” [“As I am ready for wounds: Peter the Great on the Icon of the Tallinn Nikolsky Church”]. *Humaniora: Litterae Russicae*. Tartu, Tartu University Publ., 2009, pp. 11–37. (In Russian)
- 11 Popovich, A.I. “Neizvestnaia propoved’ mitropolita Stefana (Iavorskogo) o nemom i glukhom dukhe” [“Metropolitan Stefan Yavorsky’s Unknown Sermon on Deaf and Dumb Spirit”]. *Paleorosia. Drevniaia Rus’: vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh* [Paleosia. Old Rus in Time, in Personalities, in Ideas], no. 1 (17), 2022, pp. 151–171. DOI: 10.47132/2618-9674_2022_1_151 (In Russian)
- 12 Popovich, A.I. “Mucheniki na gosudarevoi sluzhbe: ideologiya i «lagernye propovedi» rubezha XVII–XVIII vv.” [“Martyrs in the Service of the State: Ideology and ‘Military Sermons’ from the Turn of the 17th–18th Centuries”]. *Novoe proshloe* [The New Past], no. 2, 2023. (In Print.) (In Russian)
- 13 Repina, L., and V. Vysokova, and L. Soboleva. „Idei i tsennosti: Britaniia i Rossiia v epokhu peremen” [“Ideas and Values: Britain and Russia in an Era of Transition”]. *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 5, 2022, pp. 1708–1723. DOI: 10.15826/qr.2022.5.756 (In Russian)
- 14 Samarin, Iu. *Stefan Iavorskii i Feofan Prokopovich kak propovedniki* [Stefan Yavorsky and Feofan Prokopovich as Preachers]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1844. [2], 230 p. (In Russian)
- 15 Smorzhevskikh-Smirnova, M. *Ingermanlandiia, Estliandiia i Lifliandiia v tserkovnom panegirike Petrovskoi epokhi* [Ingermanlandia, Estlandia and Livonia in a Church Panegyric of the Petrine Era]. Tallinn, Tallinn University Press, 2013. 244 p. (In Russian)
- 16 Ternovskii, F. “Mitropolit Stefan Iavorskii: (Biograficheskii ocherk)” [“Mitropolit Stefan Yavorsky: (Biographical Sketch)”]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* [Proceedings of the Kyiv Theological Academy], 1864, January, pp. 36–70, March, pp. 237–290, June, pp. 137–186. (In Russian)
- 17 Ternovskii, F. *Iuzhnorusskoe propovednichestvo XVI i XVII vv.: (Po latino-pol’skim obraztsam)* [South Russian Preaching of the 16th and 17th Centuries: (According to Latin-Polish Samples)]. Kiev, Tipografiia I.A. Davidenko Publ., 1869. 80 p. (In Russian)
- 18 Chistovich, I.A. *Neizdannye propovedi Stefana Iavorskogo* [Unpublished Sermons of Stefan Yavorsky]. St. Petersburg, Tipografiia Departamenta udelov Publ., 1867. 112 p. (In Russian)
- 19 Bartolini, Maria Grazia “Engrave this memory in your heart as if on a tablet...’ Memory, meditation, and visual imagery in seventeenth-century Ukrainian preaching.” *Canadian Slavonic Papers*, vol. 62, no. 2, 2020, pp. 154–181. DOI: 10.1080/00085006.2020.1750766 (In English)
- 20 Ivanov, A.V. *A Spiritual Revolution: The Impact of Reformation and Enlightenment in Orthodox Russia*. Madison, London, University of Wisconsin Press, 2020. xiv, 353 p. (In English)

Информация об авторе: Алексей Игоревич Попович — младший научный сотрудник лаборатории эдиционной археографии, ассистент кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, д. 19, 620002 г. Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

Information about the author: Alexey I. Popovich, Junior Researcher of the Laboratory for the Study of Primary Sources, Assistant of Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira 19, 620002 Yekaterinburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

E-mail: alexeypopowich@mail.ru

Для цитирования: Попович А.И. Смерть и жизнь «на общую пользу» в Петровскую эпоху: две проповеди Стефана Яворского // *Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 83–138.* <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-83-138>

© 2023, А.И. Попович

For citation: Popovich, A.I. “Death and Life ‘for the Common Good’ in the Petrine Era: Two Sermons of Stefan Yavorsky.” *Germe-nevtika drevne-russkoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 83–138. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-83-138>

© 2023, Alexey I. Popovich